

ISSN 2313-061X

Научно-методический журнал

ВЕСТНИК

Издается с 2014 года

**3 (39)
2023**

ВЛАДИМИРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА ГРИГОРЬЕВИЧА
И НИКОЛАЯ ГРИГОРЬЕВИЧА СТОЛЕТОВЫХ

Социальные и гуманитарные науки

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Издатель

Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

*Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)*

ПИ № ФС77-56199 от 28 ноября 2013

Журнал входит в систему РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru

Вестник ВлГУ является рецензируемым и подписным изданием

Подписной индекс: 93515 в Объединенном каталоге «Пресса России»

ISSN 2313-061X

© ВлГУ, 2023

Редактор

Е. А. Лебедева

Корректор

Н. В. Пустовойтова

Технический редактор

Ш. Ш. Амирсейидов

Верстка оригинал-макета

Е. А. Кузьминой

Выпускающий редактор

А. А. Амирсейидова

Автор перевода

А. А. Ищенко

кандидат ист. наук, доцент

*За точность и добросовестность
сведений, изложенных в статьях,
ответственность несут авторы*

Адрес учредителя:

600000, г. Владимир,

ул. Горького, 87

Владимирский государственный

университет имени Александра

Григорьевича и Николая Григорьевича

Столетовых

Адрес редакции: 600000,

г. Владимир, ул. Горького, 87, ВлГУ,

каб. 08-1

Подписано в печать 20.12.23

Заказ №

Выход в свет 25.12.23

Бесплатно

Формат 60×84/8

Усл. печ. л. 7,21

Тираж 500 экз.

Издательство

Владимирского государственного

университета имени Александра

Григорьевича и Николая Григорьевича

Столетовых

600000, г. Владимир, ул. Горького, 87

Отпечатано в отделе

оперативной полиграфии Владимирского

государственного университета

имени Александра Григорьевича

и Николая Григорьевича Столетовых

600014, г. Владимир,

ул. Белоконской, 3Б

Редакционная коллегия серии

«Социальные и гуманитарные науки»

- Е. М. Петровичева* доктор ист. наук, профессор
директор Гуманитарного института ВлГУ
(главный редактор серии)
- Е. И. Аринин* доктор филос. наук, профессор
зав. кафедрой философии и религиоведения
ВлГУ (зам. главного редактора серии)
- К. А. Аверьянов* доктор ист. наук, профессор
ведущий научный сотрудник ИРИ РАН
- Ю. В. Кривошеев* доктор ист. наук, профессор
зав. кафедрой исторического
регионоведения СПбГУ
- Т. Л. Лабутина* доктор ист. наук, профессор
главный научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН
- И. К. Лапина* доктор ист. наук, профессор
зав. кафедрой всеобщей истории ВлГУ
- А. В. Лубков* доктор ист. наук, профессор
ректор МПГУ
- А. В. Марков* доктор филол. наук, профессор
профессор кафедры кино и современного
искусства РГГУ
- Н. М. Маркова* кандидат филос. наук, доцент
зам. директора Гуманитарного института
ВлГУ
- С. А. Мартыанова* кандидат филол. наук, доцент
зав. кафедрой русской и зарубежной
филологии ВлГУ
- Ю. Г. Матушанская* доктор филос. наук, профессор
профессор кафедры религиоведения
Института социально-философских наук
и массовых коммуникаций КФУ
- А. С. Минаков* доктор ист. наук, профессор
профессор кафедры истории России МПГУ
- С. С. Новиков* доктор ист. наук, доцент
профессор кафедры теории и истории
государства и права ВлГУ
- М. В. Пименова* доктор филол. наук, профессор
зав. кафедрой русского языка ВлГУ
- Л. В. Рацибурская* доктор филол. наук, профессор
зав. кафедрой современного русского
языка и общего языкознания ННГУ
- С. И. Реснянский* доктор ист. наук, профессор
профессор кафедры истории России
средних веков и нового времени ГУП
- А. С. Тимошук* доктор филос. наук, доцент
профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
ВЮИ ФСИН России
- Т. Е. Шаповалова* доктор филол. наук, профессор
зав. кафедрой современного русского языка
имени профессора П. А. Леканта ГУП
- А. В. Ляпанов* кандидат ист. наук, доцент
доцент кафедры истории России ВлГУ
(отв. секретарь редакционной коллегии)

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

А. В. Ляпанов

К вопросу о населении Владимирского наместничества..... 5

А. С. Рогожина

Некоторые аспекты аграрной политики российского самодержавия
на рубеже XIX – XX вв. 15

А. Н. Хвастов

Агитационно-пропагандистская работа среди немецких военнопленных
в годы Великой Отечественной войны. 26

ФИЛОЛОГИЯ

Н. А. Сафронова, Э. С. Михайлова

Из истории развития и изучения русской пунктуации 32

ФИЛОСОФИЯ

О. В. Арсенина, А. Ю. Казакова

Включение межконфессионального диалога в сферу противодействия
фашистским идеологиям в контексте специальной военной операции
на Украине 39

А. В. Григорьев, М. С. Лютаева

Искусственный интеллект: великая угроза или новое благо?
Некоторые аспекты философской рефлексии..... 44

Н. И. Петев, С. С. Белижинский

Atmospheric black metal и духовная экология: сравнительный анализ 54

Сведения об авторах..... 61

CONTENTS

HISTORY

- A. V. Lyapanov**
On the Question of the Population of the Vladimir Viceroyalty 5
- A. S. Rogozhina**
Some Aspects of the Agrarian Policy of the Russian Autocracy at the Turn
of the 19th – 20th Centuries..... 14
- A. N. Khvastov**
Agitation and Propaganda Work Among German War Prisoners During
the Great Patriotic War 26

PHILOLOGY

- N. A. Safronova, E. S. Mihaylova**
From the History of the Russian Punctuation Development and Study 32

PHILOSOPHY

- O. V. Arsenina, A. Yu. Kazakova**
Including Interconfessional Dialogue in the Sphere of Countering Fascist Ideologies
in the Context of a Special Military Operation in Ukraine..... 40
- A. V. Grigoriev, M. S. Lyutaeva**
Artificial Intelligence: a Great Danger or a New Benefit?
Some Aspects of Philosophical Reflection 46
- N. I. Petev, S. S. Belizhinsky**
Atmospheric Black Metal and Spiritual Ecology: a Comparative Analysis 56
- Contributors** 63

К ВОПРОСУ О НАСЕЛЕНИИ ВЛАДИМИРСКОГО НАМЕСТНИЧЕСТВА

Публикация архивных документов дает возможность широкому кругу читателей соприкоснуться с историческим прошлым, позволяет исследователям осуществлять свою научную деятельность. В статье приводятся и анализируются данные Ведомости о количестве населения по сословиям в городах и уездах Владимирского наместничества на момент его образования в 1779 г., которые могут послужить опорой для изучения принципов сословной политики Российского государства и проведения губернской реформы Екатерины II, а также для анализа демографической ситуации в стране и пр.

Ключевые слова: сословие, уезд, наместничество, купечество, крестьянство, мещанство.

Демографическая история относится к отдельной области исторического знания, которая открывает перед исследователями широкие возможности для изучения социально-экономических и политических процессов. В центре нашего внимания – народонаселение Владимирского наместничества в конце XVIII в. Среди историков, занимающихся данной проблемой, можно выделить Ю. Р. Клокмана [3], который исследовал социально-экономическую историю русского города; среди местных краеведов вопросы городского народонаселения также рассматривала Н. В. Киприянова [2]. В статье затрагивается и вопрос опубликования исторических источников, касающихся численности народонаселения Российской империи в XVIII в.

Для Владимирского региона период правления Екатерины II – это время серьезных трансформаций, вызванных началом губернской реформы, в ходе которой и было образовано Владимирское наместничество. Данный процесс в регионе сопровождался появлением большого количества новых городов, что в свою очередь вызвало необходимость перевода населения сел, которые становились городами, из крестьянского состояния в мещанское, ремесленное или купеческое. Интерес вызывает как сам процесс градообразования, так и сословная политика Российского государства в данный период. Опираясь на Ведомость о количестве населения по сословиям в городах и уездах Владимирского наместничества [1] (см. приложение),

проанализируем численность населения Владимирского наместничества по сословиям на момент его формирования в 1779 г. Публикация подобного рода исторических источников позволит более широкому кругу исследователей осуществлять свою научную деятельность.

Владимирское наместничество было сформировано по указу Екатерины II 1 сентября 1778 г. К этому моменту в нем насчитывалось всего семь городов, которым предстояло стать уездными центрами: Владимир, Суздаль, Юрьев-Польский, Переяславль-Залесский, Муром, Шуя, Гороховец. Однако по замыслу императрицы любая губерния/наместничество должна была подразделяться на уезды с численностью населения от 20 до 30 тыс. душ в каждом. Всего же должно было насчитываться от 300 до 400 тыс. душ [5]. Как мы видим, существующего количества городов и уездов не хватало для формирования полноценного наместничества, поэтому было принято решение назначить городами следующие населенные пункты: государственную слободу Вязники, экономические села Ковров, Покров, Киржач, Судогда, дворцовые села Александров и Меленки. По поручению генерал-губернатора Р. И. Воронцова была проведена большая работа по административному переустройству территорий, документальным итогом которой стала Ведомость о количестве населения по сословиям в

городах и уездах Владимирского наместничества (далее – Ведомость), которая и была представлена Владимирским наместническим правлением в Сенат [4].

Сначала проанализируем данные Ведомости, приведенной в приложении к статье, на предмет правильности подсчета чиновниками количества населения Владимирского наместничества. К сожалению, при сверке данных в Ведомости выявляются неточности. Так, в итоговых данных на 23 человека превышена численность жителей Переяславского уезда; на 10 человек занижена численность жителей Покровского уезда; по Киржачскому уезду приведена общая численность вместе с городскими жителями. Большая ошибка допущена при подсчете жителей Александровского уезда.

Если взять за основу исходные поуездные данные по сословиям, а не итоговые цифры, то полная численность жителей Владимирского наместничества в 1779 г. с учетом городского населения составит 386 952 души мужского пола и 374 173 души женского пола (без учета городского населения). Соответственно, городского населения в наместничестве насчитывалось всего 12 779 душ мужского пола.

Далее проанализируем численность населения Владимирского наместничества по сословным группам уже с учетом выявленных нами расхождений (табл. 1).

Данные Ведомости о количестве населения по сословиям в городах и уездах
Владимирского наместничества, 1779 г. (душ муж. пола)

Уезды	Население по сословиям							Всего
	Городское население	Экономические крестьяне	Помещичьи крестьяне	Дворцовые крестьяне	Отписные крестьяне	Конюшенные крестьяне	Фабричные крестьяне и при заводах	
Владимирский	1516 (5,05 %)	16715 (55,65 %)	11789 (39,25 %)	–	15 (0,05 %)	–	–	30035 (100 %)
Суздальский	2190 (7,23 %)	9637 (31,82 %)	13290 (43,9 %)	2846 (9,4 %)	–	2316 (7,65 %)	–	30279 (100 %)
Юрьевский	847 (2,8 %)	8516 (28,3 %)	20759 (68,9 %)	–	–	–	–	30122 (100 %)
Переяславский	2050 (7,09 %)	11007 (38,09 %)	15444 (53,45 %)	–	–	–	394 (1,36 %)	28895 (100 %)
Муромский	1723 (5,9 %)	4281 (14,6 %)	23285 (79,5 %)	–	–	–	–	29289 (100 %)
Шуйский	527 (1,8 %)	1760 (6 %)	26841 (92,2 %)	–	–	–	–	29128 (100 %)
Гороховецкий	626 (2,2 %)	1986 (6,94 %)	24145 (84,46 %)	1830 (6,4 %)	–	–	–	28587 (100 %)
Вязниковский	894 (3%)	6580 (22 %)	14784 (49,47 %)	7193 (24,07 %)	436 (1,46 %)	–	–	29887 (100 %)
Ковровский	162 (0,57 %)	4959 (17,43 %)	20618 (72,5 %)	2701 (9,5 %)	–	–	–	28440 (100 %)
Покровский	286 (1,24 %)	5828 (24,9 %)	17088 (73 %)	–	15 (0,06 %)	–	186 (0,8 %)	23403 (100 %)
Киржачский	202 (0,68 %)	8308 (28,2 %)	18722 (63,53 %)	41 (0,14 %)	86 (0,3 %)	2107 (7,15 %)	–	29466 (100 %)
Александровский	963 (3,41 %)	9012 (31,9 %)	12861 (45,6 %)	17 (0,06 %)	–	5229 (18,53 %)	142 (0,5 %)	28224 (100 %)
Судогодский	131 (0,64 %)	3750 (18,37 %)	10945 (53,63 %)	5538 (27,13 %)	–	–	47 (0,23 %)	20411 (100 %)
Меленковский	662 (3,18 %)	3394 (16,33 %)	13815 (66,46 %)	–	–	2193 (10,56 %)	722 (3,47 %)	20786 (100 %)
<i>Всего:</i>	12779 (3,30 %)	95733 (24,74 %)	244386 (63,16 %)	20166 (5,21 %)	552 (0,14 %)	11845 (3,06 %)	1491 (0,39 %)	386952 (100 %)

Как наглядно свидетельствуют вышеприведенные данные, в городах Владимирского наместничества на момент его образования проживало всего 3,3 % от общей численности населения. Среди сельского населения, проживающего в четырнадцати уездах, самыми многочисленными категориями были помещичьи крестьяне (частновладельческие) – 63,16 % от общей численности населения наместничества и экономические крестьяне (до

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

1764 г. – монастырские и церковные) – 24,74 %. Дворцовые крестьяне, принадлежавшие царской семье, составили всего 5,21 %. Также присутствовали конюшенные крестьяне, которые управлялись Конюшенной канцеляри-

ей, – 3,06 %, фабричные (приписанные к фабрикам и заводам) – 0,39 % и отписные (переданные в казну) – 0,14 %.

Проанализируем отдельно численность городского населения по сословным группам (табл. 2).

Таблица 2

Данные Ведомости о количестве населения по сословиям в городах
Владимирского наместничества, 1779 г. (душ муж. пола)

Город	Сословие										Итого
	Купцы	Мещане	Кирпичники, кузнецы	Рассыльщики	Разночинцы и их дворовые люди	Ямщики	Бывшие монастыр- ские и архиерейские слуги, бобыли	Дворцовые	Конюшенные	Жители сел, переименованных в города	
Владимир	146	912	53	37	53	315	–	–	–	–	1516
Суздаль	320	1157	–	–	65	–	648	–	–	–	2190
Юрьев-Польский	372	384	–	–	34	–	57	–	–	–	847
Переяславль-Залесский	454	531	210	–	–	165	–	642	48	–	2050
Муром	203	1441	–	–	–	79	–	–	–	–	1723
Шуя	124	393	–	–	5	–	5	–	–	–	527
Гороховец	44	572	–	–	10	–	–	–	–	–	626
Вязники	63	831	–	–	–	–	–	–	–	–	894
Ковров	–	–	–	–	–	–	–	–	–	162	162
Покров	–	–	–	–	–	–	–	–	–	286	286
Киржач	–	–	–	–	–	–	–	–	–	202	202
Александров	–	–	–	–	543	–	–	–	232	188	963
Судогда	–	–	–	–	–	–	–	–	–	131	131
Меленки	–	–	–	–	–	–	–	–	–	662	662
<i>Итого</i>	1726	6221	263	37	710	559	710	642	280	1631	12 779
%	13,51	48,68	2,06	0,29	5,56	4,37	5,56	5,02	2,19	12,76	100

Примерно половину населения городов Владимирского наместничества составляло мещанство (48,68 %), купцов насчитывалось всего 13,5 %. В незначительном количестве были представлены такие категории, как разночинцы и их слуги, ямщики, кирпичники и кузнецы, бывшие монастырские и архиерейские слуги и бобыли, конюшенные и дворцовые крестьяне.

Самой главной проблемой в образумом наместничестве являлось наполнение новых городов соответствующими их новому статусу категориями населения. Прежде всего местным властям предстояло решить вопрос о том, что делать с 1631 жителем бывших сел, переименованных в горо-

да. Это примерно 13 % от всего городского населения Владимирского наместничества; этим жителям предстояло определиться со своим статусом: записаться в городские сословия или, оставшись крестьянами, сменить место жительства. Для этого правительство организовало запись бывших крестьян в купеческое и мещанское сословия. Правда, при этом во главу угла ставился налоговый интерес, так как с подобных жителей до новой ревизии стали собирать двойные подати: по старому и новому их состоянию.

Вот такую картину в статистическом представлении рисует нам Ведомость о количестве населения по сословиям в городах и уездах Владимирского наместничества (см. приложение).

Приложение¹

Ведомость о количестве населения по сословиям в городах и уездах Владимирского наместничества, 1779 г.

1. Владимирский уезд был составлен из одного Владимирского уезда.

В городе Владимире:	Душ м. п. ²	В уезде:	Душ м. п.
купцов	146	экономических крестьян	16 715
мещан	912	помещичьих крестьян	11 789
кирпичников	53	отписных крестьян	15
рассыльщиков	37		
разночинцев	53		
ямщиков	315		
Итого в городе (без купцов и ямщиков):	1055	Итого в уезде:	28 519
Всего: 29 574 (без купцов и ямщиков), 30 035 (с купцами и ямщиками)			

¹ Текст Ведомости в приложении приведен в том виде, как он дан в источнике.

² Здесь и далее в статье: м. п. – мужской пол (сокр.).

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

2. Суздальский уезд был составлен из одного Суздальского уезда.

В городе Суздале:	Душ м. п.	В уезде:	Душ м. п.
купцов	320	дворцовых крестьян	2846
мещан	1157	экономических крестьян	9637
разночинцев и дворовых людей	65	помещичьих крестьян	13 290
бывших монастырских и архиерейских слуг и бобылей	648	конюшенных крестьян	2316
Итого в городе (без купцов):	1870	Итого в уезде:	28 089
Всего: 29 959 (без купцов), 30 279 (с купцами)			

3. Юрьевский уезд был составлен из трех уездов: Юрьевского – 17 243 души м.п., Владимирского – 4344 души м. п., Суздальского – 8163 души м. п. Всего: 29 750 душ м.п.

В городе Юрьев-Польском:	Душ м. п.	В уезде:	Душ м. п.
купцов	372	экономических крестьян	8516
мещан	384	помещичьих крестьян	20 759
разночинцев	34		
бывших монастырских слуг и бобылей	57		
Итого в городе (без купцов):	475	Итого в уезде:	29 275
Всего: 29 750 (без купцов), 30 122 (с купцами)			

4. Переславский уезд был составлен из одного Переславского уезда.

В городе Переславле:	Душ м. п.	В уезде:	Душ м. п.
купцов	454	экономических крестьян	11007
мещан	531	помещичьих крестьян	15 444
ямщиков	165	фабрикантских	394
дворцовых	642		
конюшенных	48		
кузнецов, кирпичников	210		
Итого в городе (без купцов и ямщиков):	1431	Итого в уезде:	26 845
Всего: 28 276 (без купцов и ямщиков), 28 895 (с купцами и ямщиками)			

ИСТОРИЯ

5. Муромский уезд был составлен из одного Муромского уезда.

В городе Муроме:	Душ м. п.	В уезде:	Душ м. п.
купцов в гильдиях	203	экономических крестьян	4281
ямщиков	79	помещичьих крестьян	23 285
мещан	1441		
Итого в городе:	1723	Итого в уезде:	27 566
Всего: 29 007 (без купцов и ямщиков), 29 289 (с купцами и ямщиками)			

6. Шуйский уезд был составлен из двух уездов: Шуйского – 8367 душ м. п., Суздальского – 20627 душ м. п. Всего: 28994 души м. п.

В городе Шуе:	Душ м. п.	В уезде:	Душ м. п.
купцов в гильдиях	124	экономических крестьян	1760
мещан	393	помещичьих крестьян	26 841
состоящих у разночинцев при домах	5		
бывших монастырских слуг и бобылей	5		
Итого в городе:	527	Итого в уезде:	28 601
Всего: 28 994 (без купцов; состоящих у разночинцев при домах; бывших монастырских слуг и бобылей), 29 128 (со всеми)			

7. Гороховецкий уезд был составлен из трех уездов: Гороховецкого – 7094 души м. п., Суздальского – 14 852 души м. п., Муромского – 6597 душ м. п. Всего: 28 543 души м. п.

В городе Гороховце:	Душ м. п.	В уезде:	Душ м. п.
купцов	44	дворцовых крестьян	1830
мещан	572	экономических крестьян	1986
разночинцев и их дворовых людей	10	помещичьих крестьян	24 145
Итого в городе (без купцов):	582	Итого в уезде:	27 961
Всего: 28 543 (без купцов), 28 587 (с купцами)			

8. Вязниковский уезд был составлен из четырех уездов: Владимирского – 13 437 душ м. п., Суздальского – 11 534 души м. п., Шуйского – 1266 душ м. п., Луховского – 3587 душ м. п. Всего: 29 824 души м. п.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

В городе Вязники:	Душ м. п.	В уезде:	Душ м. п.
купцов	63	дворцовых крестьян	7193
мещан	831	экономических крестьян	6580
		помещичьих крестьян	14784
		отписных крестьян	436
Итого в городе:	894	Итого в уезде:	28 993
Всего: 29 824 (без купцов), 29 887 (с купцами)			

9. Ковровский уезд был составлен из трех уездов: Суздальского – 13645 душ м. п., Владимирского – 14338 душ м. п., Шуйского – 295 душ м. п. Всего: 28278 душ м. п.

В городе Коврове:	Душ м. п.	В уезде:	Душ м. п.
жителей	162	дворцовых крестьян	2701
		экономических крестьян	4959
		помещичьих крестьян	20 618
Итого в городе:	162	Итого в уезде:	28 278
Всего: 28 440			

10. Покровский уезд был составлен из двух: Переславля-Залеского – 5011 душ м. п., Владимирского – 18 106 душ м. п. Всего: 23 117 душ м. п.

В городе Покрове:	Душ м. п.	В уезде:	Душ м. п.
жителей	286	фабрикантских крестьян	186
		экономических крестьян	5828
		помещичьих крестьян	17 088
		отписных крестьян	15
Итого в городе:	286	Итого в уезде:	23 117
Всего: 23 403			

11. Киржачский уезд был составлен из трех: Переславля-Залеского – 14 048 душ м. п., Юрьевского – 10 364 души м. п., Владимирского – 5054 души м. п. Всего: 29 466 душ м. п.

В городе Киржаче:	Душ м. п.	В уезде:	Душ м. п.
жителей	202	конюшенных крестьян	2107
		экономических крестьян	8308
		помещичьих крестьян	18 722
		отписных крестьян	86
		дворцовых крестьян	41
Итого в городе:	202	Итого в уезде:	29 264
Всего: 29 466			

ИСТОРИЯ

12. Александровский уезд был составлен из одного Переславль-Залеского уезда.

В городе Александрове:	Душ м. п.	В уезде:	Душ м. п.
разночинцев	543	дворцовых крестьян	17
конюхов	130	экономических крестьян	9012
старой конюшни	102	помещичьих крестьян	12 861
в стрелецкой слободе	101	конюшенных крестьян	5229
в слободке ...	27	фабрикантских крестьян	142
в бобыльской слободке	8		
в богоявленной слободке	19		
в садовой слободке	33		
Итого в городе:	963	Итого в уезде:	26 571 (ошибка в подсчете), правильно – 27 261
Всего: 27 534 (ошибка в подсчете), правильно – 28 224			

13. Судогодский уезд был составлен из трех уездов: Владимирского – 15 517 душ м. п., Муромского – 3915 душ м. п., Суздальского – 848 душ м. п. Всего: 20 280 душ м. п.

В городе Судогде:	Душ м. п.	В уезде:	Душ м. п.
жителей	131	дворцовых крестьян	5538
		экономических крестьян	3750
		помещичьих крестьян	10 945
		при хрустальном заводе	47
Итого в городе:	131	Итого в уезде:	20 280
Всего: 20411			

14. Меленковский уезд был составлен из двух уездов: Владимирского – 5980 душ м. п., Муромского – 14 144 души м. п. Всего: 20 124 души м. п.

В городе Меленки:	Душ м. п.	В уезде:	Душ м. п.
жителей	662	конюшенных крестьян	2193
		экономических крестьян	3394
		помещичьих крестьян	13 815
		при железном и хрустальном заводах	722
Итого в городе:	662	Итого в уезде:	20 124
Всего: 20 786			

Количество душ мужского пола по уездам Владимирского наместничества:

- Владимирский – 29 574 души м. п.
- Суздальский – 29 959 душ м. п.
- Юрьевский – 29 750 душ м. п.
- Переславский – 28 299 душ м. п.
- Муромский – 29 007 душ м. п.
- Шуйский – 28 994 души м. п.
- Гороховецкий – 28 543 души м. п.
- Вязниковский – 29 824 души м. п.
- Ковровский – 28 278 душ м. п.
- Покровский – 23 107 душ м. п.
- Киржачский – 29 466 душ м. п.
- Александровский – 28 665 душ м. п.
- Судогодский – 20 280 душ м. п.
- Меленковский – 20 124 души м. п.
- Итого: без городского населения насчитывалось 383 870 душ м. п.

Библиографические ссылки

1. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 15 (Владимирское наместническое правление). Оп. 2. Д. 53. Л. 1-5.
2. Киприянова Н. В. Социокультурный облик российского купечества (по материалам Уложенной комиссии 1767 г.). Владимир, 2011. 312 с.
3. Клокман Ю. Р. Социально-экономическая история русского города. Вторая половина XVII в. М., 1967. 335 с.
4. Ляпанов А. В. Развитие городской и крестьянской торговли в России в конце XVIII в. (на примере Владимирского наместничества) // Историко-экономические исследования. 2023. Т. 24, № 2. С. 209 – 226.
5. Учреждения для управления Губерній Всероссийскія Имперіи (14.392) // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. СПб., 1775. Т. 20. С. 231 – 232.

A. V. Lyapanov

ON THE QUESTION OF THE POPULATION OF THE VLADIMIR VICEROYALTY

The publication of archival documents makes it possible for a wide range of readers to get in touch with the historical past, allows a wider range of researchers to

carry out their scientific activities. The article presents and analyzes the data of the Bulletin on the number of population by estates in the cities and counties of the Vladimir viceroyalty at the time of its formation in 1779, which can serve as a basis for studying the principles of the estate policy of the Russian State, the principles of the provincial reform of Catherine II, the analysis of the demographic situation in the Russian Empire, etc.

Keywords: estate, county, viceroyalty, merchant class, peasantry, philistinism.

УДК 93/94

А. С. Рогожина

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОГО САМОДЕРЖАВИЯ НА РУБЕЖЕ XIX – XX вв.

Статья посвящена трансформационным процессам, происходившим в аграрной политике Российской империи в конце XIX – начале XX в. Рассмотрены отдельные аспекты деятельности российского правительства, направленные на выработку решения аграрно-крестьянского вопроса, особенно обострившегося в связи с голодом 1891 – 1892 гг. Выявлено, что работа в этом направлении проходила в условиях противостояния ведущих министерств – Министерства внутренних дел и Министерства финансов, а также с учетом неготовности российского самодержавия к принципиальному решению аграрно-крестьянского вопроса в сложившихся социально-экономических реалиях.

Ключевые слова: аграрная политика, аграрно-крестьянский вопрос, голод.

1891 – 1892 гг. – время страшного голода, постигшего значительную часть губерний европейской части России с населением более 35 млн человек. Голод обнажил нерешенность в России аграрно-крестьянского вопроса и потребовал незамедлительного реформирования этой отрасли государственного управления. Сразу по окончании государственной продовольственной кампании Министерство государственных имуществ было преобразовано в Министерство земледелия и государственных имуществ, во главе

которого в 1894 г. встал А. С. Ермолов. Катализатором реорганизации важного государственного института стали также итоги работы Комиссии для выяснения причин падения цен на сельскохозяйственные продукты в 1883 – 1887 гг. Один из выводов комиссии указывал на наличие существенных административных барьеров в управлении сельским хозяйством. В этом Россия существенно отставала от ведущих экономических держав [14, с. 177]. В итоге преобразование Министерства государственных имуществ в Мини-

стерство земледелия и государственных имуществ в мае 1893 г., «признав за благо, соответственно возрастающим нуждам отечественного сельского хозяйства, составляющего основу народного благосостояния» [9], должно было стать показательным шагом правительства в сторону решения аграрного вопроса в России.

Император Александр III, задумавший реорганизацию одного из ведущих министерств, стремился усилить влияние царской власти на сельское хозяйство, которое начиная с 1861 г. находилось преимущественно в руках частного сектора. Вместе с тем после заявления об отставке в начале 1893 г. прежнего министра государственных имуществ графа М. Н. Островского царь долго не мог определиться с кандидатурой его преемника. И в этой ситуации Александр III решил прибегнуть к совету С. Ю. Витте, которого относил к категории «умных и дальновидных министров». Предложение кандидатуры А. С. Ермолова явилось определенным политическим риском С. Ю. Витте, в какой-то степени его придворной интригой. Относительно предыдущего министра, поддерживавшего консервативный курс К. П. Победоносцева и Д. А. Толстого, активного участника разработки и проведения преобразований 1880-х гг., либерально мыслящий А. С. Ермолов мог повлиять на баланс сил на арене межведомственного противостояния. Разумеется, последний должен был стать не противником, а убежденным сторонником С. Ю. Витте и его политического кур-

са. Кроме того, назначение министром земледелия известного ученого-аграрника весьма импонировало императору и в конечном итоге привело к принятию решения в пользу А. С. Ермолова.

Реформирование сельского хозяйства требовало значительных финансовых вложений со стороны правительства, а это уже была исключительная прерогатива Министерства финансов, которым с 1892 г. управлял С. Ю. Витте. Выступая с программой индустриальной модернизации империи, новый министр финансов прекрасно осознавал, что сельское хозяйство играет весьма заметную роль в общеэкономическом развитии страны. По его замыслу, «прочно обосноваться может лишь та промышленность, которая перерабатывает свое сырье, доставляемое преимущественно земледелием, и обеспечена своим продуктом питания – хлебом» [1, с. 211].

Программа С. Ю. Витте предусматривала рывок в экономическом развитии Российской империи по сравнению с передовыми странами западноевропейского блока. Министр финансов поставил во главу угла вопрос о возможностях параллельного развития в России промышленности и сельского хозяйства. При этом С. Ю. Витте понимал, что сельское хозяйство является той отраслью государственного управления, где результаты реформирования могут дать о себе знать спустя несколько десятков лет [Там же, с. 211]. Однако такие сроки не устраивали министра финансов.

Пореформенная российская деревня переживала продовольственный кризис, крестьянские хозяйства повсеместно приходили в упадок, помещичье землевладение к концу XIX в. сократилось вдвое, фактически было ликвидировано как класс мелкопоместное дворянство, «на плаву» остались лишь крупные помещичьи землевладения. Поэтому министру был нужен результат здесь и сейчас.

Примечательно, что традиционно вопросами реформирования аграрно-крестьянского сектора в России занималось Министерство внутренних дел, авторитет которого был настолько значителен, что нередко император игнорировал мнения других министров, всецело доверяя мнению главы названного министерства. В этом отношении интересно замечание государственного секретаря А. А. Половцова, приведенное им в дневниковой записи от 5 мая 1892 г., иллюстрирующее реакцию императора Александра III на сообщения о неурожае в главных зернопроизводящих регионах страны в контексте восприятия им авторитета министра внутренних дел: «Проезжая по великорусским губерниям, вел. кн. [Михаил Николаевич] видел, что урожая следует ожидать плохого, что и было подтверждено ему на местах губернаторами, но когда он сказал это государю, то услышал, что министр внутренних дел утверждает противное» [16, с. 480]. Отметим, что именно министр внутренних дел И. Н. Дурново в 1893 г. обратил внимание Александра III на необходимость изменения

законодательства в области аграрно-крестьянского вопроса, после чего началась планомерная подготовка реформирования этой отрасли государственного управления.

В то же время пересмотреть крестьянское законодательство в области «дополнения положений 19 февраля 1861 г.» было предложено еще общей программой преобразований М. Т. Лорис-Меликова. Однако после убийства императора Александра II проект министра внутренних дел, имевший явно либеральный характер, был свернут, а на российский престол вступил Александр III, ставший сторонником консервативной формы правления и привлекая на самые знаковые позиции в российском правительстве столь же консервативно настроенных должностных лиц. К прерванной в 1881 г. программе аграрных преобразований правительство обратилось лишь на рубеже XIX – XX вв. в контексте развившегося аграрного кризиса и упадка пореформенной российской деревни.

Следует отметить, что аграрный кризис конца XIX в. возник не одновременно. Этому предшествовало постепенное формирование его причин и предпосылок. Вместе с тем внутривнутриполитический курс Александра III отличался противоречивостью и нестабильностью, особенно в начале правления. Поэтому в процессе решения аграрно-крестьянского вопроса во второй четверти XIX в. можно выделить два этапа, хронологически соответствующих 1880-м и 1890-м гг.

В 1880-е гг. правительство предприняло попытки ослабить налоговый гнет, законодательно регламентировать переселенческую политику, а также создать новую структуру, прежде не известную российскому крестьянскому сообществу, – Крестьянский поземельный банк. Его создание было обусловлено стремлением облегчить крестьянству процедуру приобретения новых земель. В 1881 г. вышли Именной указ «О выкупе наделов остающимися еще в обязательных отношениях к помещикам крестьянами в губерниях, состоящих в Великороссийском и Малороссийском Местных Положениях 19 февраля 1861 г.», Именной указ «О понижении выкупных платежей», а также Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О выкупе наделов крестьянами, остающимися еще в обязательных отношениях к помещикам и о понижении выкупных платежей» [10, с. 372; 11, с. 375]. Законоположения закрепляли обязательный перевод на выкуп прежде не переведенных временнообязанных крестьян, начиная с 1883 г., а также понижение с 1881 г. на 20 % размеров выкупных платежей для крестьян, ранее переведенных на выкуп по обоюдному соглашению или же по одностороннему желанию помещика. Кроме того, в 1880-е гг. была отменена подушная подать, что также оказалось составной частью программы реформирования крестьянского законодательства.

1880-е гг. были периодом, когда противостояние двух ведущих мини-

стерств – Министерства внутренних дел и Министерства финансов – не было еще столь явным. Более того, оба министерства были ориентированы на совместное решение общих вопросов социально-экономического развития страны. Нередко эта ориентация приводила к поддержке междуведомственного взаимодействия. Так, предложенный министром внутренних дел графом Н. П. Игнатьевым проект, направленный на подготовку перехода от общинного землевладения к подворному, встретил одобрение и поддержку со стороны либерального министра финансов Н. Х. Бунге, по мнению которого «общинное владение становится не только тормозом для улучшений, но и причиной возрастающей нищеты, которая вместе с идеями о праве земледельца на землю, делает из населения ... наиболее консервативного – опасный элемент, легко поддающийся учениям социализма, отрицающего частную земельную собственность» [17, л. 134–137 об.].

Однако Александр III не был настроен столь быстро и радикально менять традиционно устоявшиеся правила в такой сакральной отрасли государственного управления, как аграрный сектор, поэтому в скором времени все либеральные начинания министра внутренних дел Н. П. Игнатьева были свернуты. Созданный для его работы «Комитет об устройстве сельского состояния» был упразднен, а сам министр отправлен в отставку.

Сохранение общинной формы крестьянского землевладения стало

для Александра III и его правительственно-бюрократического аппарата одной из центральных идей аграрно-крестьянской политики. Это стремление было продиктовано главным образом желанием оградить пореформенную российскую деревню от проникновения в нее духа революционных преобразований. Более того, с назначением на пост министра внутренних дел консервативного Д. А. Толстого политика российского правительства в области аграрно-крестьянского вопроса трансформировалась отчасти в политику в области аграрно-дворянского вопроса.

Д. А. Толстой, будучи представителем дворянско-помещичьих интересов, встретил исключительную поддержку со стороны дворянского сословия, которое возлагало на него большие надежды, особенно в области возвращения утраченных в результате «Великих реформ» привилегий. В Манифесте, изданном в 1885 г. по случаю открытия Дворянского банка, содержались слова, прямо демонстрирующие настрой императора Александра III на дальнейший внутривластный курс нового министра внутренних дел: чтобы «дворяне российские сохраняли первенствующее место в предводительстве ратном, в делах местного управления и суда, в распространении своих правил веры и верности и здравых начал народного образования» [17, л. 134 – 137 об.]. В скором времени в ответ на императорский Манифест начали поступать благодарственные адреса, полные надежд на

скорейшие перемены в жизни дворян-землевладельцев, которые вернут сословность, утраченную в период реформ Александра II, и позволят дворянскому сословию продолжить прежнюю спокойную жизнь.

Один из адресов был от имени уездного предводителя дворянства Симбирской губернии А. Д. Пазухина. Настрой симбирского помещика так понравился Д. А. Толстому, что он предложил ему поработать над составлением проекта законодательства о местном самоуправлении. Отдельные идеи, высказанные А. Д. Пазухиным [15, с. 38 – 39], легли в основу двух Положений: «Положения о земских участковых начальниках» 1889 г. и «Положения о губернских и уездных земских учреждениях» 1890 г. [5; 6]. Введение института земских участковых начальников – сравнительно нового явления для российской деревни – было продиктовано убеждением Д. А. Толстого в возможности наладить порядок, укрепить местное управление и противостоять проникновению в деревню нежелательных идей путем введения в земский административный штат чиновника от правительства, чья деятельность станет значительным подспорьем для работы местных административных органов.

Кроме того, деятельность Д. А. Толстого на посту министра внутренних дел затронула некоторые вопросы непосредственно в области крестьянского землевладения. Так, в 1886 г. были упорядочены семейные разделы и земельные переделы. В период с

1886 по 1889 г. была жестко регламентирована переселенческая политика, в частности, Крестьянскому поземельному банку было запрещено выдавать крестьянам ссуды на переселение. Избирательная система в области земского самоуправления также подверглась изменениям: при сохранении формально бессловного представительства в органах местного самоуправления правительство отказалось от политики невмешательства в дела выборов гласных в земские собрания, заменив ее так называемой бюрократической опекой. Она выражалась в назначении гласных от крестьян губернатором, по представлению земских начальников.

После смерти Д. А. Толстого в 1889 г. на пост министра внутренних дел был назначен И. Н. Дурново, являвший собой собирательный образ типичного консерватора периода правления императора Александра III, который в решении аграрно-крестьянского вопроса отличился представлением законопроектов, закреплявших крестьянское общинное землевладение. Весьма нелестную характеристику И. Н. Дурново дал государственный секретарь А. А. Половцов, назвав его человеком «с глупыми выпученными оловянными глазами, искусным лишь в одном, понравиться “собаке дворника, чтоб ласкова была”» [16, с. 426]. Видный государственный и общественный деятель А. Ф. Кони в «Статье о государственных деятелях» высказывался о И. Н. Дурново как о «представительном выездном лакее, попавшем в силу злосчастной

судьбы в министры внутренних дел и участвовавшем вместе со всей бюрократией в умышленном держании народа в глубоком невежестве» [12, с. 438].

В 1893 г. вышел ряд законодательных актов, окончательно свернувших начатую в 1861 г. как либеральную крестьянскую реформу, сначала ограничив переделы крестьянской наделной земли 12 годами, а затем прикрепив крестьянина к своему наделу без права его отчуждения представителю другого сословия и возможности его досрочного выкупа [4, с. 425].

Разразившийся в 1891 – 1892 гг. голод, как уже было отмечено, стал сигналом к началу неизбежного крупномасштабного реформирования системы аграрно-крестьянского законодательства. Начиная с 1893 г. российское правительство инициировало целую кампанию по пересмотру законодательства в самых разных областях управления. В 1893 г. под председательством министра внутренних дел В. К. Плеве началась работа по пересмотру продовольственного Устава, завершившаяся в 1895 г. подготовкой текста нового законопроекта, который, к слову, «пролежал в столе» вплоть до 1899 г. Тогда же, в 1893 г., на заседаниях Государственного совета был поднят вопрос о необходимости обновления законодательства в области крестьянского дела. В Совете был представлен проект, выработанный специальной комиссией Министерства внутренних дел, который получил всеобщее одобрение и даже рекоменда-

цию к более расширенной проработке отдельных направлений, на что последовала следующая резолюция: «Труд сей, по мнению соединенных департаментов Государственного Совета, должен обнять все стороны сельского быта и коснуться наиболее существенных и жизненных интересов многочисленного крестьянского населения, включая подробное разрешение всех вопросов, связанных с крестьянским землевладением» [18].

В конце ноября 1893 г. И. Н. Дурново выступил с докладом по крестьянскому вопросу перед Александром III, подчеркнув, что, помимо изучения «наиболее существенных и жизненных интересов многочисленного крестьянского населения», при обновлении законодательства необходимо также руководствоваться требованиями времени и сложившимися социально-экономическими условиями, подробности которых лучше всего известны и понятны Министерству внутренних дел, поскольку именно туда поступают все сведения о российской деревне. Поэтому вполне целесообразно поставить именно МВД¹ во главе реформирования законодательства в области крестьянского дела, привлекая к обсуждению наиболее дискуссионных вопросов представителей других ведомств, отдельных должностных лиц и даже представителей органов местного управления.

¹ Здесь и далее в статье использована современная аббревиатура от словосочетания «Министерство внутренних дел».

Доклад министра внутренних дел был одобрен императором, и И. Н. Дурново получил разрешение на продолжение разработки проекта крестьянского законодательства в МВД. Во главе этой работы встал товарищ министра внутренних дел Д. С. Сипягин. Министерству предстояло разработать целый ряд вопросов в области крестьянского дела, среди которых были: организация сельского и волостного самоуправления, семейные разделы, устройство опеки, мирские капиталы и др. Начиная с 1894 г. МВД циркулярно поручило губернаторам организовать под их председательством губернские совещания по пересмотру крестьянского законодательства в составе губернского и уездных предводителей дворянства, представителей от земских начальников и крестьянского управления, которым было поручено рассмотреть вопросы, разработанные МВД, и дать на них оптимальные ответы. К концу 1897 г. работа губернских совещаний по крестьянскому делу в целом была завершена. Губернские проекты были направлены в МВД для дальнейшей выработки проекта новых законоположений. Однако огромный сборник, составленный из мнений, предложений, записок и проектов губернских совещаний, оказался невостребован. Работа МВД в этом направлении была приостановлена вплоть до 1902 г.: «Труды этих совещаний И. Л. Горемыкин по назначению министром внутренних дел не использовал, и вообще за четыре года управления министерством лишь однажды собрал

своих сотрудников для обсуждения крестьянского вопроса, причем не дал им никаких ни указаний, ни поручений, и, побеседовав с ними два часа, ограничил этим всю свою деятельность в этой области» [8, с. 81].

В начале 1890-х гг. С. Ю. Витте, возглавлявший Министерство финансов, и И. Н. Дурново, занимавший пост министра внутренних дел, внесли на обсуждение в Государственный совет совместный проект закона в области паспортизации населения, который был одобрен и вступил в законную силу с 1 января 1895 г. Как известно, принятие нового закона не сняло вопроса о сложностях свободного перемещения крестьянства, однако явилось шагом на пути отмены круговой поруки, ярыми противниками которой выступали С. Ю. Витте и министр земледелия и государственных имуществ А. С. Ермолов. К 1901 г. министр финансов подготовил законопроект об упразднении круговой поруки, получив безоговорочную поддержку со стороны А. С. Ермолова. При этом, несмотря на первоначальное участие МВД в разработке паспортного законодательства и фактически одобрение поступательного движения к отмене круговой поруки, Д. С. Сипягин, вставший в 1899 г. во главе министерства, выступил против законопроекта С. Ю. Витте, заявив, что «отмена круговой поруки может помешать взаимопомощи среди крестьян». На самом деле, отмена круговой поруки подрывала устой общинного землевладения и того феодально-крепостнического

строения, элементы которого мешали окончательному проникновению капиталистических отношений в пореформенную российскую деревню и которые поддерживали российские консерваторы в лице многочисленных министров МВД, усматривавших в подобных действиях подрыв государственного порядка. В этом фактически и проявилось первое противоречие в курсе МВД, а также столкновение его курса и позиции Министерства финансов.

Вместе с тем именно в это время Д. С. Сипягин обратился к Николаю II с предложением созвать Особое совещание по крестьянскому делу по образцу Особого совещания по делам дворянского сословия, при этом надев на него исключительно совещательными прерогативами. Примечательно, что ранее с подобным предложением в адрес императора уже обращался С. Ю. Витте, однако тогда по личному распоряжению Николая II было образовано как раз Особое совещание по делам дворянского сословия. На одном из его заседаний С. Ю. Витте выступил с пламенной речью, в которой подчеркнул неизбежность распространения капитализма на все сферы производства, объявив его «непреложным мировым законом», а дворянству как «средневековому служилому сословию» предрек скорое «вымирание», единственным способом спасения которого было «обуржуазиться, заняться торговлей, промышленностью и банками». Вообще работа Совещания проходила в атмосфере непрерывных

дискуссий Плеве с Витте, которые были там основными ораторами. Жаркие дебаты разгорелись по вопросу о критериях принадлежности дворянскому сословию, где «Витте отстаивал позицию открытости сословия для проникновения туда буржуазных элементов. По его мнению, в этом было будущее дворянства, исчерпавшего ресурсы самовоспроизводства и самосохранения» [13, с. 219]. Он был убежден, что аграрный сектор, выразителем интересов которого является дворянство, был нежизнеспособен без помощи промышленности.

Примечательно, что именно с этого времени С. Ю. Витте обозначает свой взгляд на дальнейший социально-экономический курс развития страны, в рамках которого он переходит от бессистемных, стихийных попыток решения крестьянского вопроса к его планомерному выравниванию.

Однако в скором времени С. Ю. Витте понял, что предпринимаемые им меры недостаточны для принципиального решения аграрного вопроса, что тормозом развития российской деревни является правовое положение крестьянства, а точнее, его «бесправие и сословная замкнутость», усугубленная чрезмерным надрывом его платежных способностей. К 1896 г. С. Ю. Витте формирует новый взгляд на дальнейшее решение аграрного вопроса, осознавая, что экономическое развитие крестьянства невозможно в условиях существования крестьянской поземельной общины. В этом отношении сильное влияние на будущую по-

литику С. Ю. Витте оказала позиция Н. Х. Бунге, по мнению которого «правительство своей пассивностью искусственно создает в стране земельный вопрос, преграждая путь для улучшения земледелия и для возрастания благосостояния крестьянского населения посредством распространения частной собственности и правильного расселения земледельцев на необъятных пространствах незанятой земли» [19, с. 254].

Весной 1898 г. записка С. Ю. Витте, в которой была изложена его позиция относительно необходимости переустройства крестьянского быта, была передана на рассмотрение Комитета министров. Ее основное содержание выражали следующие слова: «Крестьянство освобождено от рабовладения, но находится в рабстве произвола, беззакония и невежества; в таком положении оно теряет стимул закономерно добиться улучшения своего благосостояния. Поэтому нельзя помочь горю одинокими, хотя и крупными мерами материального характера. Нужно, прежде всего, понять дух крестьянства, сделать из него действительно свободных и верноподданных сынов Ваших. Государство при настоящем положении крестьянства не может идти вперед, не может в будущем иметь то мировое значение, которое ему предрекано свободой вещей» [7, л. 2-3].

Одним из основных путей решения обозначенного комплекса проблем С. Ю. Витте считал организацию и проведение специального совещания, наделенного исключительными пол-

номочиями, по аналогии с совещанием, проведенным в период либеральных реформ 1860-х гг. Таким образом, С. Ю. Витте планировал проведение широкомасштабной реформы в области аграрно-крестьянского вопроса, затрагивающего различные стороны жизни российской деревни, включая социально-экономические, политические и социокультурные аспекты существования российского крестьянства, и, прежде всего, его неравноправие и экономическую отсталость, обусловленные, по мнению министра финансов, общинной формой крестьянского землевладения.

Подводя итог анализу некоторых аспектов правительственной политики в области решения аграрно-крестьянского вопроса в России, можно сделать вывод, что в конце XIX в. правительство в условиях перманентно усугубляющегося экономического положения российского крестьянства, под воздействием аграрного кризиса, усугубленного голодом 1891 – 1892 гг. и ставшего составной частью мирового аграрного кризиса, инициировало комплекс мероприятий, направленных на

разрешение аграрно-крестьянского вопроса. Вместе с тем преодоление гражданско-правовой изолированности крестьянского сословия и его освобождение из-под опеки феодально-крепостнических институтов (главным образом общины) было приостановлено введением дополнительных бюрократических структур, в частности института земских участковых начальников, и окончательным свертыванием либерально-демократической институализации органов местного самоуправления путем издания нового земского Положения 1890 г. При этом, несмотря на многочисленные попытки представителей ведущих ведомств – МВД и Министерства финансов – начать планомерное и масштабное реформирование аграрного сектора, император не торопился, рассматривая подобную инициативу как поспешную в сложившихся социально-экономических реалиях. Однако именно они через несколько лет стали предпосылками для обоснованных крестьянских выступлений, потребовавших незамедлительного разрешения крестьянского вопроса.

Библиографические ссылки

1. Витте С. Ю. Избранные воспоминания, 1849 – 1911 : в 2 т. М. : Терра, 1997. Т. 2. 404 с.
2. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 14 декабря 1893 г. «О некоторых мерах к предупреждению отчуждения крестьянских земель» // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание третье. СПб., 1897. Т. XIII. № 10151.
3. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 28 декабря 1881 г. «О выкупе наделов крестьянами, остающимися еще в обязательных

отношениях к помещикам и о понижении выкупных платежей» // ПСЗРИ. Собрание третье. СПб., 1885. Т. I. № 577. С. 375.

4. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 8 июня 1893 г. «Об утверждении правил о переделах мирской земли» // ПСЗРИ. Собрание третье. СПб., 1897. Т. XIII. № 9754.

5. Высочайше утвержденное Положение о губернских и уездных земских учреждениях от 12 июня 1890 г. // ПСЗРИ. Собрание третье. СПб., 1893. Т. X. Отд. I. № 6927.

6. Высочайше утвержденное Положение о земских участковых начальниках от 12 июля 1889 г. // ПСЗРИ. Собрание третье. СПб., 1891. Т. IX. № 6196.

7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 584. Оп. 1. Д. 35.

8. Гурко В. И. Черты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М. : Новое лит. обозрение, 2000. 808 с.

9. Именной Высочайший указ, данный Управляющему Министерством Государственных Имуществ «О преобразовании Министерства Государственных Имуществ в Министерство Земледелия и Государственных Имуществ» // ПСЗРИ. Собрание третье. СПб., 1897. Т. XIII. № 9701.

10. Именной, данный Сенату от 28 декабря 1881 г. «О выкупе наделов остающимися еще в обязательных отношениях к помещикам крестьянами в губерниях, состоящих в Великороссийском и Малороссийском Местных Положениях 19 февраля 1861 г.» // ПСЗРИ. Собрание третье. СПб., 1885. Т. I. № 574.

11. Именной, данный Сенату от 28 декабря 1881 г. «О понижении выкупных платежей» // ПСЗРИ. Собрание третье. СПб., 1885. Т. I. № 576. С. 375.

12. Кони А. Ф. Избранное. М. : Сов. Россия, 1989. 495 с.

13. Минаков А. С. В. К. Плеве и дворянская общественность на рубеже XIX – XX вв.: дискуссии о реформах // Многогранный талант историка: памяти д-ра ист. наук проф. Авенира Павловича Корелина. М. : Ин-т Рос. истории РАН. 2019. С. 215 – 236.

14. Минаков А. С. В. К. Плеве – председатель Комиссии падения цен 1883 – 1887 гг. // Человек, государство и общество на перекрестье эпох: к 75-летию со дня рождения С. Т. Минакова. М. : Старая Басманная, 2022. С. 168 – 179.

15. Пазухин А. Д. Современное состояние России и сословный вопрос. М., 1886. С. 38 – 39.

16. Половцов А. А. Дневник государственного секретаря. 1887 – 1892 гг. М. : Наука, 1966. 578 с.

17. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1162. Оп. 1. Д. 11.

18. РГИА. Ф. 1291. Оп. 122. Д. 70. Ч. 1. Отчет работы редакционной комиссии по пересмотру законодательства о крестьянах.

19. Судьбы России. Доклады и записки государственных деятелей императорам о проблемах экономического развития страны. СПб. : Спас : Лики России, 1999. 404 с.

A. S. Rogozhina

SOME ASPECTS OF THE AGRARIAN POLICY OF THE RUSSIAN AUTOCRACY AT THE TURN OF THE 19th – 20th CENTURIES

The article is devoted to the transformation processes that took place in the agrarian policy of the Russian Empire at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries. The article examines certain aspects of the activities of the Russian government aimed at developing a solution to the agrarian-peasant issue, which was especially aggravated in connection with the famine of 1891–1892. It was revealed that work in this direction took place in conditions of confrontation between the leading ministries of the Russian government - the Ministry of Internal Affairs and the Ministry of Finance -, as well as taking into account the decisive unpreparedness of the Russian autocracy for a fundamental solution to the agrarian-peasant issue in the current socio-economic realities.

Keywords: agricultural policy, agrarian-peasant issue, hunger.

УДК 94(47).084.8

A. Н. Хвастов

АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКАЯ РАБОТА СРЕДИ НЕМЕЦКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматривается агитационно-пропагандистская работа, проводимая советскими органами государственного и военного управления с немецкими военнопленными в годы Великой Отечественной войны. Анализируются основные направления и формы агитационно-пропагандистской деятельности среди немецких военнопленных и ее позитивное влияние на формирование у последних антифашистских взглядов.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Красная армия, фашизм, антифашистская деятельность, немецкие военнопленные, агитационно-пропагандистская работа.

В годы Великой Отечественной войны Советский Союз столкнулся с проблемой содержания немецких военнопленных. По советским официальным данным с 22 июня 1941 г. по июль 1945 г. были пленены 2 389 560 чел., из них 376 генералов, 69 469 офицеров, 2 319 715 унтер-офицеров и солдат [17].

В рамках решения названной проблемы значительное место уделялось проведению идеологической работы среди военнопленных. Необходимо было разрушить в головах людей «...извращенный, понятный только гитлеровскому фашизму образ смертоносного конвейера, созданного для морального и физического уничтожения людей» [15, с. 8]. Эта задача решалась в том числе и средствами проводимой среди немецких военнопленных агитационно-пропагандистской работы. Было важно нейтрализовать и преодолеть идеологическую нацистскую обработку, осуществляемую командованием вермахта среди личного состава в период боевых действий, привлечь наиболее сознательную часть военнопленных к активной работе среди своих соотечественников по разъяснению подлинной сущности и характера Второй мировой и Великой Отечественной войн, имеющих своими главными целями разгром германского нацизма и создание демократического государства на немецкой земле [6].

В лагерях для немецких военнопленных советские органы военного управления, активисты-антифашисты

создавали все необходимые условия для пропаганды, обучения и перевоспитания военнопленных. Для качественного и эффективного проведения агитационно-пропагандистской работы, достижения значимых результатов на базе 7-го отделения Политического управления РККА по работе среди войск и населения противника была создана специальная структура с привлечением высококвалифицированных специалистов.

В реализации поставленных задач значительное место отводилось повседневному использованию средств массовой информации. Регулярно транслировались специальные радиопередачи; среди военнопленных распространяли газеты и журналы, которые содержали правдивую информацию об успехах советских вооруженных сил на фронте, а также о военных преступлениях вермахта [1, с. 193]. Предметно опровергались различные измышления гитлеровской пропаганды, приводились свидетельства об укреплении антигитлеровской коалиции, всех демократических сил мира в борьбе с гитлеровским фашизмом. Все информационные материалы широко распространялись по лагерям для немецких военнопленных и играли значительную роль в агитационно-пропагандистской работе.

6 декабря 1941 г. вышел в свет первый номер газеты для немецких военнопленных «Свободное слово» (Das freie Wort), в состав редакции которой вошли видные немецкие политэмигранты-антифашисты. Практическую

помощь газете оказывали работники 7-го отделения Политического управления РККА [11, с. 187]. К сотрудничеству с газетой привлекали широкие массы антифашистски настроенных военнопленных. Сначала газета выходила три раза в месяц, впоследствии – каждую неделю. Ее тираж был весьма значительным и достигал 200 тыс. экземпляров [3, с. 37]. На страницах издания размещались неопровержимые, наглядные и яркие свидетельства неотвратимости краха третьего рейха. Особо подчеркивалось, что «Гитлер – это заклятый враг немецкого народа, и что борьба против него отвечает подлинным интересам Германии» (цит. по: [9, с. 193]).

С немецкими военнопленными регулярно проводили культурно-массовые мероприятия, включая показ художественных и хроникально-документальных фильмов, а также организовывали театральные постановки, основной целью которых была демонстрация преимуществ социалистической системы и идеологии. Освещались героические подвиги советских солдат и офицеров в борьбе с фашизмом, разоблачались зверства нацистов по отношению к мирному населению на временно оккупированных врагом территориях.

В период коренного перелома – перехода стратегической инициативы на сторону советских вооруженных сил – и потом, когда стало понятно, что конец войны близок и поражение фашизма неизбежно, наблюдается значительный подъем антифашист-

ской деятельности среди немецких военнопленных.

Начало этому положило победоносное завершение Сталинградской битвы. Потери врага составили около 1 млн солдат и офицеров [4, с. 289]. «Поражение под Сталинградом потрясло фашистскую Германию, подорвало ее военный и политический престиж. В фашистско-милитаристском блоке начался разлад: Япония и Турция отказались вступить в войну против СССР, а Италия (после разгрома ее 8-й армии на Среднем Дону) приняла решение вывести свои войска с советско-германского фронта» [3, с. 318]. Безусловно, эти важнейшие события не могли не оказать отрезвляющего воздействия даже на самых отъявленных нацистов, находящихся в советском плену. После окружения немецко-фашистских войск под Сталинградом в рядах немецких военнопленных оказалась большая группа высокопоставленных офицеров и генералов во главе с генерал-фельдмаршалом Ф. Паулюсом [8, с. 109]. В 1944 г. Фридрих Паулюс (1890 – 1957) вступил в антинацистский «Союз немецких офицеров», а впоследствии – в Национальный комитет «Свободная Германия». В послевоенное время проживал в ГДР [7, с. 655].

Важность и результативность агитационно-пропагандистской работы компетентных советских органов, которая привела к значительному изменению политических взглядов немецких военнопленных, проявилась и в том, что к середине 1943 г. по инициа-

тиве самих военнопленных были созданы авторитетные антифашистские организации, такие как Национальный комитет «Свободная Германия» и «Союз немецких офицеров» [16].

О значимых успехах агитационно-пропагандистской работы говорит появление панических настроений у верховного командования вермахта и самого Гитлера, о чем свидетельствует указание последнего № 135 от 8 августа 1944 г. «Об отношении к солдатам, офицерам и генералам, перешедшим на сторону врага и участвующим в советской пропаганде». Гитлер сообщил о том, что руководитель Национального комитета «Свободная Германия» генерал артиллерии фон Зайдлиц заочно приговорен к смерти, исключению из рядов армии и лишению имущества. Такую же кару Гитлер обещал и всем другим антифашистски настроенным немецким военнопленным [2, с. 313].

Рост антифашистских настроений военнопленных позволил приступить к их подготовке в качестве агитаторов и пропагандистов в лагерях военнопленных. Так, при Красногорском лагере № 27 была создана Центральная антифашистская школа, в которой в 1944 г. были подготовлены 3554 антифашиста, из которых 2656 человек были направлены в лагеря для проведения агитационной работы среди военнопленных, 215 человек – командированы для выполнения специальных заданий, 200 человек – переданы органам ГлавПУ РККА [14, с. 111]. Во время проведения Берлинской опера-

ции фронтовые органы спецпропаганды перебросили на вражескую территорию 5 тыс. агитаторов – бывших военнопленных [5, с. 103].

Однако, несмотря на активно и целенаправленно проводимую агитационно-пропагандистскую работу, не все немецкие военнопленные изменили свою идеологию и политические взгляды. Некоторые из них остались верны нацистской идеологии и отказались сотрудничать с лагерной администрацией [12, с. 9 – 86; 13].

Тем не менее в целом агитационно-пропагандистская работа с немецкими военнопленными как важный аспект проводимой государственными и военными структурами в годы Великой Отечественной войны идеологической работы помогала демонстрировать силу и превосходство СССР над гитлеровской Германией, оказывала позитивное воздействие на настроения пленных. Эта работа продолжилась и после окончания войны.

Таким образом, агитационно-пропагандистская работа с немецкими военнопленными в годы Великой Отечественной войны была важной составляющей в борьбе с нацистской Германией. В ней широко применялись разнообразные методы и инструменты для разрушения нацистской пропаганды и переубеждения военнопленных. Однако, несмотря на все предпринимаемые усилия, не всегда удавалось достичь полного успеха. Исследования в этой области необходимо продолжить, эффективность проводимой работы в годы войны

остается темой для дискуссии среди исследователей, и новые изыскания по этой теме могут пролить свет на те аспекты агитационно-пропагандистской деятельности, которые до сих пор не получили достаточного освещения.

Исторический опыт, накопленный в работе с немецкими военноплен-

ными в годы Великой Отечественной войны, может быть актуализирован в период проведения специальной военной операции на Украине, поскольку нарастает количество попавших в российский плен украинских боевиков, многие из которых придерживаются нацистской идеологии.

Библиографические ссылки

1. Бланк А. С., Левель Б. Наша цель – свободная Германия: из истории антифашистского движения «Свободная Германия» (1943 – 1945 гг.). М., 1969. 293 с.
2. Великая Отечественная война. 1941 – 1945 : док. и материалы. В 12 т. Т. 2. Информационное противоборство в годы войны / М-во обороны Рос. Федерации ; под общ. ред. С. К. Шойгу. М., 2014. 368 с.
3. Военная история : учебник / А. С. Киселев [и др.] ; под общ. ред. В. В. Паршина. 2-е изд., доп. и испр. М., 2003. 544 с.
4. Военная история : учеб. для курсантов высш. воен.-учеб. заведений М-ва обороны Рос. Федерации / Б. А. Божедомов [и др.] ; науч. ред. А. А. Кольтюков. М., 2006. 468 с.
5. Гаглов И. И. Пролетарский интернационализм в действии // Вопросы истории КПСС. 1984. № 2. С. 101 – 105.
6. Галимуллина Н. М. Военнопленные как объект пропагандистского и идеологического воздействия // Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг. в современной исторической науке : материалы межвуз. науч.-практ. конф., 27 – 28 апр. 2005 г., г. Тольятти. Тольятти, 2005. С. 243 – 248.
7. История : учебник / Н. М. Белозеров [и др.] ; под ред. А. П. Волкова. М. : Кучково поле, 2014. 816 с.
8. Карнер С. Архипелаг ГУПВИ. Плен и интернирование в Советском Союзе в 1941 – 1956 гг. М., 2002. 302 с.
9. Кладов В. Ю. Газеты для немецких военнопленных как инструмент политико-идеологического воспитания // Новая наука: теоретический и практический взгляд. 2015. № 5 – 3. С. 192 – 197.
10. Козлов А. В. Советские газеты для военнопленных ориентировали иностранных граждан на лояльное отношение к Советскому Союзу // Военно-исторический журнал. 2007. № 11. С. 37 – 38.
11. Кокебаева Г. К. Агитационно-пропагандистская работа в советских лагерях для военнопленных // Былые годы. 2014. № 32. С. 186 – 193.

12. Коначов В. Б. Судьбы немецких военнопленных в СССР : дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы : очерки и док. Вологда, 1996. 318 с.

13. Коначов В. Б., Кузьминых А. Л. Особенности антифашистской работы в лагерях военнопленных европейского Севера // Поиск исторической правды : материалы междунар. науч. конф. «Борьба антифашистских организаций против нацизма в период мировой войны: история и современность». М., 2003. С. 90 – 102.

14. Кузьминых А. Л. Агитационно-пропагандистская работа с военнопленными германской армии и ее союзниками на фронте и в советском плену // Консервативные, социальные и либеральные тенденции в партийно-политическом развитии Германии и России: история и современность : материалы междунар. науч. семинара. Череповец, 2017. С. 104 – 117.

15. Овчинников А. В., Половецкий С. Д., Седых В. В. Предъюбилейные размышления: ценности и смыслы общей памяти о Великой победе // Ценности и смыслы. 2019. № 6 (64). С. 6 – 17.

16. Ружина И. В. Фронтальная деятельность национального комитета «Свободная Германия» (1943 – 1945 гг.) // Военно-исторический журнал. 2020. № 5. С. 39 – 47.

17. Хавкин Б. Немецкие военнопленные в СССР и советские военнопленные в Германии. Постановка проблемы. Источники и литература [Электронный ресурс]. URL: <http://www1.kueichstaett.de/ZIMOS/forum/docs/5Chavkin06.pdf> (дата обращения: 02.11.2023).

A. N. Khvastov

AGITATION AND PROPAGANDA WORK AMONG GERMAN WAR PRISONERS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article examines the propaganda work carried out by the Soviet State and military administration bodies with German war prisoners during the Great Patriotic War. Its positive influence on the formation of anti-fascist views among the German prisoners of war is analyzed. The main directions and forms of agitation and propaganda activities among the German prisoners of war are analyzed.

Keywords: The Great Patriotic War, the Red Army, fascism, anti-fascist activities, German prisoners of war, propaganda work.

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ И ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЙ ПУНКТУАЦИИ

В статье освещаются некоторые вопросы становления и развития русской пунктуации с древнерусского периода до наших дней, а также вопросы её изучения. Обращается внимание на основные принципы русской пунктуации, а также на то, что в настоящее время эти принципы ослабляют своё влияние на постановку знаков препинания. В работе также упоминаются некоторые тенденции развития современной русской пунктуации.

Ключевые слова: пунктуация, пунктуационная система, изучение пунктуации, становление, тенденции развития.

Современная русская пунктуация представляет собой сложную, исторически сложившуюся систему знаков препинания, основное назначение которых – способствовать точной передаче смысла и его восприятию в письменной речи. Современная пунктуационная система сформировалась достаточно поздно. Н. С. Валгина отмечает, что «русская пунктуация как система знаков сложилась в основных своих чертах к XVIII в.» [1, с. 8]. В других исследованиях указывается ещё более поздняя дата – начало XIX века [4].

Пунктуация считается социальным явлением. Основное назначение пунктуации – облегчать понимание письменной речи и способствовать её членению. Это назначение может быть реализовано только при одинаковом понимании пишущим и читающим значений отдельных знаков.

В настоящее время известно десять знаков препинания: точка, запятая, точка с запятой, двоеточие, тире, кавычки, скобки, восклицательный и вопросительный знаки, многоточие. Все они появились в разные периоды развития письменности и обладают собственными функциями.

Точка – самый древний пунктуационный знак, встречается во многих памятниках письменности древнейшего периода. Так, уже в начале I века до нашей эры древнегреческий грамматик Дионисий Фракийский в книге «Грамматическое искусство» выделяет «три знака препинания: 1) точка – знак законченной мысли, 2) средняя точка – знак отдыха, 3) малая точка – знак мысли ещё не законченной, но нуждающейся в продолжении» [4, с. 7]. Однако в большинстве древнерусских текстов раннего периода, до появления печатных книг (XI – XVI века), знаки

препинания практически не используются. М. В. Дивакова в исследовании, посвящённом развитию русской пунктуационной системы и её функционированию, приходит к выводу о том, что «в большей части рукописей первого периода слова писались почти беспрепятственно, иногда между словами писцы ставили точку или прямой крестик, но никакими пунктуационными правилами они не руководствовались, и употребление вышеуказанных знаков было неопределенно и запутанно» [4, с. 8]. Н. С. Валгина также указывает, что «в древнерусских памятниках знаки препинания ...еще не имели смысловой функции и обозначали лишь членение текста, вызванное потребностью пишущего остановиться с целью “отдохновения”» [1, с. 8].

С XVI века стали употребляться запятая и точка с запятой, вопросительный и восклицательный знаки. В основном развитие системы знаков препинания на Руси связывают с возникновением и развитием книгопечатания. Тогда же, в XVI – XVII веках, начинается и первое теоретическое осмысление и обоснование употребления знаков препинания. Появляются работы Максима Грека, Лаврентия Зизания, Мелетия Смотрицкого, в которых рассматриваются некоторые особенности употребления знаков препинания и обращается особое внимание на их интонационную функцию.

Следующий период развития русской пунктуации и теоретического обоснования использования знаков препинания приходится на XVIII век.

И, хотя в середине XVIII века система знаков препинания ещё не полностью сложилась (например, отсутствовали тире, многоточие и кавычки), ведущими в определении назначения знаков препинания становятся два принципа – «смысловый и синтаксический, которые рассматриваются ...не изолированно, а в тесной взаимосвязи» [4, с. 9].

В 1755 г. появляется «Русская грамматика» М. В. Ломоносова, в которой рассматриваются важнейшие особенности употребления знаков препинания. В работе представлен свод знаков препинания и правила их употребления. Все правила, известные на тот момент развития языка, М. В. Ломоносов подводит под семантико-грамматический принцип: «Строчные знаки ставятся по силе разума и по его расположению и союзам» [7, с. 436]. Далее учёный описывает функции и отмечает условия употребления всех известных к тому времени знаков препинания: точки, запятой, точки с запятой, двоеточия («две точки»), вопросительного знака, скобок («единительный знак») [Там же, с. 436 – 437].

Большой вклад в развитие русской пунктуации внёс А. А. Барсов, который в 1788 году выпустил рукописную «Российскую грамматику». В этом труде лингвист отметил, наряду с ранее описанными другими учёными, такие знаки препинания, как тире, кавычки, звёздочку и параграф. Однако, несмотря на то, что инвентарь знаков препинания в конце XVIII века был в основном сформирован, исследователи

указывают на то, что «начало XIX века характеризуется еще значительным разнообразием в пунктуации» [4, с. 10].

XIX век – время серьёзного теоретического осмысления и систематизации сложившейся пунктуационной системы. Труды А. Х. Востокова, Ф. И. Буслаева, Я. К. Грота и других лингвистов заложили основы понимания множественности факторов, влияющих на постановку знаков препинания: интонационное, синтаксическое и смысловое членение.

В 1885 году академик Я. К. Грот написал известный труд «Русское правописание», который стал обобщением многолетних результатов исследований орфографии и пунктуации. Книга представляет собой сборник правил, который имеет особую ценность, так как соединяет все накопленные предшествующими авторами знания в области пунктуации. Лингвист обосновывает постановку знаков препинания как строением предложения, так и смысловыми отношениями, возникающими в предложениях с учётом интонации и пауз. В «Русском правописании» упорядочены нормы орфографии и пунктуации. В 1956 году в издание внесли поправки и уточнения, новые правила для случаев, которые ранее не были регламентированы. Сформулированные учёным правила актуальны и в наши дни.

В первой половине XX века были особенно известны работы Л. В. Щербы и А. М. Пешковского. В 1935 году Л. В. Щерба написал работу «Пунктуация», в которой изложил основные

принципы и законы русской пунктуации. Правила пунктуации рассматриваются также в работах А. М. Пешковского «Школьная и научная грамматика» и А. Б. Шапиро «Основы русской пунктуации». А. М. Пешковский и Л. В. Щерба особое внимание уделяли ритмомелодии, объясняя постановку большинства знаков препинания именно ритмомелодическими моделями, однако отмечали важность учета смысла предложения.

За время развития русской пунктуации между учеными неоднократно возникали разногласия по поводу того, на чём основана русская пунктуация, какой из принципов является главным. Одни считают, что русская пунктуация базируется на смысловой основе, вторые – на грамматической, третьи – на семантико-грамматической, четвёртые – на интонационной. Как справедливо отмечает Н. С. Валгина, «пунктуация в общем не отражает какого-либо единого принципа, а имеет компромиссный характер» [1, с. 10].

В настоящее время русская пунктуация строится прежде всего на смысловой и структурно-грамматической основах, образующих единую семантико-грамматическую основу пунктуации.

Основным нормативным регулятором, регламентирующим постановку знаков препинания, в настоящее время является свод правил, утверждённый в 1956 году Академией наук СССР, – «Правила русской орфографии и пунктуации». В составлении этого труда принимали участие крупнейшие лингвисты того времени: В. В. Виноградов,

Л. В. Щерба, А. Б. Шапиро, С. И. Ожегов, С. Г. Бархударов, С. П. Обнорский и др.

Правила современной пунктуации опираются на семантические особенности предложения. Например, по такому принципу построены правила о постановке знаков препинания при однородных или неоднородных определениях, в конце предложения. По принципу смысловых особенностей сформулированы многие правила употребления кавычек, многоточия и скобок. На смысловую основу необходимо опираться в тех случаях, когда определяется постановка тире, запятой или двоеточия в сложном бессоюзном предложении. В научно-популярном издании Г. Г. Граник и С. М. Бондаренко «Секреты пунктуации» отмечается: «При помощи знаков можно выразить не только тот или иной смысл, но и отношение пишущего к тому, о чем идет речь. Так, если вы пишете о ком-нибудь, что он умница, выделяя это слово кавычками, сразу становится ясно, что вы не совсем уверены в высоких умственных способностях этого человека» [3, с. 6].

Структурно-грамматическая основа превалирует над смысловой в тех случаях, когда необходимо сформулировать правила об отсутствии запятой перед повторяющимися союзами, о наличии или отсутствии тире между главными членами предложения, о наличии запятой между частями сложного предложения и др. Большинство исследователей полагают структурно-грамматический (синтаксический, фор-

мально-грамматический) принцип ведущим: «Русская пунктуация... имеет довольно прочное основание – формально-грамматическое. Знаки препинания являются прежде всего показателями синтаксического, структурного членения письменной речи. Именно этот принцип сообщает современной пунктуации стабильность. На таком основании ставится наибольшее число знаков» [2, с. 389].

Современная пунктуация тесно связана и с интонацией. Восклицательный знак в конце предложения, после обращения, некоторые случаи постановки тире и многоточия связаны именно с интонационным оформлением звучащей речи. Однако следует помнить, что знаки препинания не всегда четко передают интонационную структуру предложения. Например, пунктуация на стыке союзов определяется грамматической структурой предложения, а не интонацией и наличием/отсутствием пауз. Ср.: *Сашенька ей не нравилась, и, когда она являлась, мать чувствовала себя тревожно, неловко* (М. Горький). – *Сашенька ей не нравилась, и когда она являлась, то мать чувствовала себя тревожно, неловко.* Грамматическая структура предложения зачастую не соответствует интонационной структуре и во многих других случаях, например, при пунктуационном выделении деепричастных оборотов, в сложных предложениях перед сочинительными союзами и т. д. Зачастую ошибки в постановке знаков препинания обусловлены переоценкой пишущим значения интонационного

принципа русской пунктуации. С этим связана и одна из самых частых пунктуационных ошибок – постановка лишних запятых на месте паузы в предложении. При этом пишущий не учитывает структуру и семантику предложения.

Пунктуационные нормы, как и вообще нормы литературного языка, отличаются стабильностью и консервативностью, что обеспечивает их устойчивость, однако в последние десятилетия происходят изменения в пунктуационном оформлении текстов: «Расхождения в употреблении знаков в современных текстах с правилами, утвержденными в 1956 г., довольно значительны» [1, с. 103]. Прежде всего исследователи отмечают в речи активизацию конструкций, связанных с экспрессивным синтаксисом: парцелированных и сегментированных структур, конструкций с ослабленными синтаксическими связями и других, так как «это достаточно «свежий» синтаксический материал, который из-за отсутствия правил вызывает в печати разноречивость в оформлении» [Там же]: *Пушкин в это время сам часто изображал себя смирившимся и осторожным. Обезоруженным.* (В. Шкловский. Заметки о прозе Пушкина).

В то же время происходят изменения в пунктуационном оформлении традиционных конструкций. Н. С. Валгина указывает на значительные «сдвиги в функциональной значимости самих знаков препинания (расширение функций тире, вытеснение им двоеточия в типичных синтаксических пози-

циях и т. д.)» [1, с. 104]. На активизацию в письменном тексте последних десятилетий и тенденцию к универсализации тире указывают и другие исследователи [6; 8]: *Отбор был самый что ни на есть строжайший – как у космонавтов* (Московский комсомолец, 2021); *Партия гарантированно получит хороший результат, а значит, часть мандатов профессиональные политики могут уступить спецам – юристам, управленцам, военным* (Русский репортер, 2020). В первом примере тире замещает традиционно возможные знаки: запятую или двоеточие (при сравнительном обороте с дополнительным значением пояснения), а во втором – двоеточие при пунктуационном оформлении однородных членов предложения с обобщающим словом. Таким образом, возникает явление, получившее в работах последних десятилетий название «нерегламентированная пунктуация». Следует констатировать, что многие правила русской пунктуации, кодифицированные в 1956 году, зачастую утрачивают характер общеобязательной нормы.

В 2006 году вышел полный академический справочник «Правила русской орфографии и пунктуации» под редакцией В. В. Лопатина, в котором предпринята попытка отразить современное состояние орфографической и пунктуационной систем начала XXI века и те изменения, которые произошли в орфографии и пунктуации за пятьдесят лет после издания свода правил 1956 года. Однако и эти правила не могут отразить всего многообразия ис-

пользования пунктуационных знаков в настоящее время. Особенно это касается нерегламентированной пунктуации.

В то же время исследователи отмечают, что нерегламентированная пунктуация – одна из основных особенностей текста реклам, заголовков газет и журналов. Зачастую нерегламентированные знаки намеренно используются журналистами, и это употребление разнообразно. Выделяют несколько аспектов функционирования данных знаков [5, с. 16 – 19]:

1. Параграфемный – характеризуется независимостью знаков от позиций в составе высказывания. Основная цель – привлечь внимание читателя к содержанию и теме статьи:

? Можно ли использовать свои семена астр? (Цветок, 2020);

Послушай

я скажу что были

былины! повести! романы!

(Е. Орлов. Грамматика слуха)

2. Экспрессивный – характеризуется намеренным отхождением от норм русского языка для придания особой значимости и выразительности текста или заголовка: *А Вы знаете, что, если намазать место ушиба «Ай-Болитом», СИНЯКА НЕ БУДЕТ?!* (Комсомольская правда, 2009); *На площадке актеры на особом положении. К нам повышенное внимание: оденут – разденут – накрасят.* (Караван историй, 2020).

3. Частичный/нулевой – характеризуется полным или частичным исключением знаков препинания при оформлении текста [5, с. 5]:

Когда. Укрывать розы нужно в конце октября – начале ноября. Сроки размыты, потому что все зависит от погоды. (Цветок, 2020);

как преступника тянет на место пре

красну девицу в терем на красный свет

пешехода к зебре дитя на свет

божий тянет меня к тебе

(Е. Орлов. ЮЛОВАЙ).

Отмеченные особенности использования нерегламентированной пунктуации встречаются как во многих изданиях современной периодики, так и в художественных текстах. Одна из причин ее использования – стремление привлечь внимание читателя, что с каждым разом всё сложнее из-за обилия информации, поэтому авторы часто прибегают не только к лексическим приёмам, но и к пунктуационным.

Таким образом, пунктуационные нормы, достаточно стабильные, складывающиеся на протяжении многих десятилетий и даже веков, в настоящее время подвергаются значительным изменениям. Наряду со структурно-грамматическим и семантическим принципами русской пунктуации (которые признаны ведущими при постановке большинства знаков препинания), а также интонационным, на современном этапе наблюдается стремление использовать знаки препинания для выражения чувств, эмоций пишущего, для привлечения внимания читателей и других целей. Это приводит к широкому распространению нерегламентированной пунктуации. Задача

лингвистов на современном этапе – блюдение необходимого баланса выявление тенденций развития пунктуации, описание новых функций знаков препинания и в то же время – соблюдение нормами.

Библиографические ссылки

1. Валгина Н. С. Актуальные проблемы современной русской пунктуации : учеб. пособие. М. : Высш. шк, 2004. 259 с.
2. Валгина Н. С. Современный русский язык. Синтаксис. М. : Высш. шк., 2003. 416 с.
3. Граник Г. Г., Бондаренко С. М. Секреты пунктуации. М. : Просвещение, 1986. 128 с.
4. Дивакова М. В. Принципы пунктуации и нормы синтаксических построений русского литературного языка первой трети XX века (на материале произведений поэтов и писателей XX века) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 24 с.
5. Захарова Е. О. Нерегламентированная пунктуация как признак рекламного текста : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2010. 24 с.
6. Кузнецова Е. А. К вопросу о современных тенденциях в русской пунктуации (на примере вариативного использования тире и двоеточия в современном русском языке) // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. 2016. № 5. С. 320 – 324.
7. Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. В. 11 т. Т. 7. Труды по филологии. М. – Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1952. 996 с.
8. Юдина Н. В. Русский язык в XXI веке: кризис – эволюция – прогресс? М. : Гнозис, 2010. 293 с.

N. A. Safronova, E. S. Mihaylova

FROM THE HISTORY OF THE RUSSIAN PUNCTUATION DEVELOPMENT AND STUDY

The article covers some issues of the Russian punctuation formation and development from the Old Russian period to the present day, as well as issues of its study. Attention is drawn to the basic principles of Russian punctuation, as well as to the fact that currently these principles are weakening their influence on the placement of punctuation marks. The work also mentions some trends in the development of modern Russian punctuation.

Keywords: punctuation, punctuation system, study of punctuation, formation, development trends.

**ВКЛЮЧЕНИЕ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ДИАЛОГА В СФЕРУ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФАШИСТСКИМ ИДЕОЛОГИЯМ В КОНТЕКСТЕ
СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА УКРАИНЕ**

В статье предпринята попытка рассмотреть феномен фашизма через призму его неприятия и противодействия в контексте межконфессионального диалога, транслирующего ценностные религиозные ориентиры. Обозначена актуализация рефлексии религиозных организаций в отношении осуждения и неприятия фашистской идеологии, проявляющейся с новой силой в период проведения Российской Федерацией специальной военной операции на Украине. Отмечены сущностные характеристики феномена, его генезис, механизмы влияния на массы, новые облики и проявления. Статья может представлять интерес при анализе и осмыслении перспектив активизации противодействия героизации фашизма в социуме.

Ключевые слова: феномен фашизма, межконфессиональный диалог, идеология, украинский национализм, специальная военная операция на Украине.

Проблема предотвращения негативного влияния и последствий распространения фашизма в мировом масштабе, в частности бандеровского режима, который пытаются установить после событий в Одессе 2014 года на Украине, имеет огромное значение. Открытое проявление и распространение идеологии фашизма по украинскому сценарию, с помощью которого Запад пытается установить националистический режим профашистского толка, приводящий к расколу общества в отношении ключевых проблем бытия и мироздания, приобретает экзистенциальное значение, поскольку затрагивает социум, его

природу, «изменяет способы его существования» [6, с. 34].

Настораживает факт неприятия пятьюдесятью государствами внесённой Россией на состоявшейся в 2022 году Генеральной Ассамблее ООН резолюции [12], в которой осуждаются разрушения памятников, воздвигнутых в честь участников ВОВ, выражается обеспокоенность нацистским движением, обсуждаются планы «ликвидации расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» [Там же]. В ответ прозвучало: «Мы за нацизм, мы его поддерживаем, мы поощряем его, мы спонсируем его» [14].

Подобные высказывания обосновывают возросшую степень риска распространения не только нацизма, но и фашизма, выбравшегося на свободу в 2014 году в Одессе, ставшего государственной идеологией «независимой» Украины, подчинённой интересам Запада.

Еще на этапе зарождения фашизм искал в Церкви своего союзника, претендуя на роль альтернативной религии, но после прихода к власти начал активно навязывать ей собственную систему ценностей, «нордическую» культуру «сверхчеловека», которая в корне противоречила христианским ценностям. В планы Гитлера входило уничтожение католического и протестантского вероисповедания, замена их новой нацистской религией. Конфессии и Церковь фашисты могли терпеть только в том случае, когда это было выгодно для их политики.

Сегодня у фашизма и нацизма открылось «второе дыхание», поэтому с новой силой актуализируются вопросы координации деятельности российских религиозных организаций в сфере противодействия фашистской идеологии, попирающей все нормы христианской морали. Это подтверждают высказывания, прозвучавшие на круглом столе, который состоялся в Государственной думе, где собрались представители различных конфессий, отметившие важную роль в системе противодействия идеологии нацизма и фашизма мировых религий, духовно-нравственный потенциал которых является альтернативой идеологии фашизма.

Представим лишь часть тезисов, прозвучавших по этому вопросу: «Только объединив свои усилия, вместе мы можем дать отпор злу XXI века, фашизму и нацизму, активно навязываемому нам извне» [11], «...фашизм и нацизм – это зло, которое надо решительно искоренять», «духовный фронт не менее важен», «необходимо, чтобы верующие люди в России слышали единую позицию всех конфессий, которые вместе говорят о недопустимости возрождения неонацизма» [Там же]. Участники выступили с предложением о проведении антифашистской конференции.

События, происходящие сегодня на Украине, демонстрируют феномен фашизма, причем географически рядом, что актуализирует значимость его философского осмысления в контексте многоликости смысловых и неоднозначных интерпретаций, «легко проникающих в души обиженных и задавленных жизненными обстоятельствами масс» [3, с. 27].

Более того, как показывает история, «фашизм побеждает только тогда, когда его идеология охватывает массы» [Там же, с. 28]. Данная концепция также актуальна в контексте реалий XXI века и не может не волновать конфессиональное сообщество.

Энциклопедические издания трактуют феномен фашизма как одно из политических течений, в основе которого лежат идеи национализма и насилия [7]. Основным признаком фашизма называют «крайний национализм» [13, с. 320 – 321].

Сегодня фашизм – это не архаический термин. К сожалению, он с новой силой вошел в научный оборот многих российских исследователей, которые с разных позиций дают оценку этому феномену. Так, упоминается о возбуждении «467 уголовных дел по факту многочисленных фашистских преступлений майданных узурпаторов власти – украинских нацистов» [1, с. 237]. В. Г. Кикнадзе цитирует призывы необандеровцев, имеющие фашистскую окраску: «Москалей на ножи!», «Резать русню!» [9, с. 21]. В сборнике «Фашизм, неонацизм и их преступная практика» [16, с. 113] представлены сущностные черты фашизма в контексте международного феномена, его проявления в различных странах мира.

Западная историография при определении термина «фашизм» делает акцент на «тоталитарную природу» [2, с. 29], при этом как бы приглушая его специфические, характерные черты, такие как: шовинизм; расизм, доходящий до геноцида других народов; культ силы и устрашения; идея построения тоталитарного государства на основе принципа корпоративности; имперская идея, экспансионизм, глобализм; особый политический стиль (лексика; специальные приветствия, символика, униформа и др.) [10, с. 12]. Все вышперечисленное что позволяет составить достаточно полное и объёмное представление о феномене фашизма, который претит идеологии всех конфессий.

Характерная особенность современных трактовок феномена «фа-

шизм» – общий, размытый в смысловом отношении характер, согласно которому к фашизму «можно отнести едва ли не всё, что не отвечает либеральным представлениям о демократии» [4].

Многие современные исследователи проводят параллель между фашизмом и нацизмом, представляя фашизм как часть национализма, при этом говорят о меньшей степени опасности национализма по сравнению с нацизмом, который «порождает расизм, геноцид и войну» [5, с. 247]. Некоторые исследователи в корне различают фашизм и нацизм, при этом связывают генезис этих явлений с «соответствующей практикой конкретных фашистских режимов» [10, с. 12]. Идея подобного различения заключается в частичной реабилитации фашизма.

Некоторые политики проводят параллель между режимами Гитлера и Сталина, характерными чертами которых «выступает вождизм, жесткая однопартийность, развитые силовые структуры и др. Однако в содержательном смысле эти идеологии и режимы кардинально различаются: цель коммунизма – возвышение и всестороннее развитие человека, фашизма – обречение слабых на уничтожение или рабство» [8].

Рамки статьи не позволяют более детально описать все сущностные характеристики феномена «фашизм», мы рассмотрели лишь часть этого пагубного явления.

В контексте консолидации в отношении неприятия конфессий рас-

пространения фашизма сегодня можно отметить, что духовные лидеры четко высказывают свои позиции против русофобии и геноцида русских. Патриарх Кирилл выступает за прекращение кровопролития на Украине и говорит о том, что «военнослужащие должны быть верны своей присяге и готовности «душу свою положить за други своя», как говорится в слове Божиим» [15].

На главный вопрос верующих людей в России: «На чьей стороне Бог?» герой Советского Союза инок Киприан (Бурков) дал ответ: «Нельзя руководствоваться эмоциями, надо обращаться к Первоисточнику, где Бог сказал: «по плодам их узнаете их». И если из-за границы раздается постоянная ложь, мы должны помнить, что лжец и отец лжи – дьявол. Значит, Бог

не с ними. ... Когда за рубежом разжигается неприкрытая ненависть к России и ко всем народам, проживающим в нашей многонациональной стране, мы также можем понять: Бог не с ними» [15].

В настоящее время возникла острая необходимость громко и публично осудить любые формы и проявления идеологии национализма, фашизма. Осуждение должно стать единым нравственным императивом всех конфессий в борьбе за устойчивое развитие общества. Успех этой борьбы во многом зависит от активности не только конфессионального сообщества, но и всего российского народа, который должен осознать опасность радикальных идеологий, открыто осуждать фашизм.

Библиографические ссылки

1. Багдасарян В. Э., Сулакшин С. С. Современный фашизм: новые облики и проявления. М. : Наука и политика, 2017. 328 с.
2. Беляев В. А., Доминик Ю. И. Война без вооружённого насилия. Хронология открытия информационного фронта США в холодной войне // Военно-исторический журнал. 2022. № 7. С. 28 – 41.
3. Венедиктов Г. Л. Фашизм XXI. Девальвация понятий и реальность [Электронный ресурс]. URL: [fascizm.pdf \(alski.spb.ru\)](https://alski.spb.ru/fascizm.pdf) (дата обращения: 25.10.2023).
4. Впервые в истории ООН: почему целых пятьдесят стран отказались осуждать нацизм [Электронный ресурс]. URL: https://news.rambler.ru/conflicts/49887025/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&... (дата обращения: 26.10.2023).
5. Галкин А. А. Германский фашизм. М., 1989. 356 с.
6. Жукова Е. А. Проблема классификации высоких технологий // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2008. Вып. 1 (75). С. 34 – 45.
7. Значение слова «фашизм» в Большом современном толковом словаре русского языка [Электронный ресурс]. URL: [ФАШИЗМ - Большой современный](https://www.fasizm.ru/)

толковый словарь русского языка - Русский язык - Slovar.cc (дата обращения: 27.10.2023).

8. Игнатов В. Д. Агентура НКВД-МГБ против ОУН-УПА. М.: Вече, 2015. 356 с.

9. Кикнадзе В. Г. Украинский национализм: от истоков до денацификации в ходе специальной военной операции Российской армии // Наука. Общество. Оборона. 2022. № 3 (32). С. 17.

10. Кикнадзе В. Г., Илиевский Н. В. Что такое фашизм, нацизм и неонацизм? Генезис фашизма, механизмы его влияния на массы, взаимосвязи с нацизмом и тоталитаризмом: теория, история и современность [Электронный ресурс] // Наука. Общество. Оборона. 2023. Т. 11, № 1(34). С. 11 – 17. URL: <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2023-1-1-1> (дата обращения: 26.10.2023).

11. Круглый стол «Мировые религии против идеологии нацизма и фашизма в XXI веке». Государственная Дума. Москва, 22 марта 2022 года [Электронный ресурс]. URL: <https://ren.tv/news/v-rossii/956825-kruglyi-stol-religii-protiv-ideologii-natsizma-proveli-v-gosdume?ysclid=lobinhv6qq831887332> (дата обращения: 26.10.2023).

12. О резолюции A/RES/160 от 18 декабря 2014 года 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» [Электронный ресурс]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/documents/1664002/0/160.pdf/f09ca1be-d848-0b4a-418b-9016101b58b0?t=1580130656187> (дата обращения: 24.10.2023).

13. «О сущности и признаках фашизма». Записка, подготовленная группой экспертов РАН в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 23 марта 1995 г. «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Нужен ли Гитлер России? По материалам Международного форума «Фашизм в тоталитарном и посттоталитарном обществе: идейные основы, социальная база, политическая активность» (Москва, 20 – 22 января 1995 г.). М., 1996. С. 320 – 321. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ukrainskiy-natsionalizm-ot-istokov-do-denatsifikatsii-v-hode-spetsialnoy-voennoy-operatsii-rossiyskoj-armii> (дата обращения: 26.10.2023)

14. О чем говорит принятие резолюции РФ по борьбе с героизацией нацизма [Электронный ресурс]. URL: <https://ren.tv/longread/1057464-o-chem-govorit-priniatie-rezoliutsii-rf-po-borbe-s-geroizatsiei-nats...> (дата обращения: 26.10.2023).

15. Россия разворачивает духовный фронт [Электронный ресурс] // Парламентская газета. URL: <https://www.pnp.ru/social/rossiya-razvorachivaet-dukhovnyy-front.html> (дата обращения 20.10.2023).

16. Фашизм, неофашизм и их преступная практика : сб. ст. памяти Елены Дмитриевны Строгановой / отв. ред. А. А. Богдашкин. М. : Весь мир, 2021. 574 с.

O. V. Arsenina, A. Yu. Kazakova

**INCLUDING INTERCONFESSIONAL DIALOGUE IN THE SPHERE
OF COUNTERING FASCIST IDEOLOGIES IN THE CONTEXT
OF A SPECIAL MILITARY OPERATION IN UKRAINE**

The article attempts to consider the phenomenon of fascism through the prism of its rejection and opposition in the context of interfaith dialogue that transmits religious value guidelines. The actualization of the religious organizations reflection in relation to the condemnation and rejection of fascist ideology, which manifests itself with renewed vigor during the period of the Russian Federation's special military operation in Ukraine, is indicated. The essential characteristics of the phenomenon, its genesis, and mechanisms of influence on masses, new forms and manifestations are noted. The article may be of interest for practical application as an analysis and understanding of the prospects for intensifying counteraction to the glorification of fascism in society.

Keywords: phenomenon of fascism, interfaith dialogue, ideology, Ukrainian nationalism, special military operation in Ukraine.

УДК 304.2

А. В. Григорьев, М. С. Лютаева

**ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ВЕЛИКАЯ УГРОЗА ИЛИ НОВОЕ
БЛАГО? НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ**

Исследование посвящено проблемам развития искусственного интеллекта (ИИ), дискуссионности его определения, функционирования и влияния на человека и общество. Стремительное внедрение ИИ в различные сферы жизни – от домашней повседневности до образования, бизнеса, искусства, освоения космоса и микромира живых систем – продуцирует, с одной стороны, удивление и восторг, граничащие с восприятием чудесного, с другой – эсхатологические страхи о деградации человечества и замещении его роботами. В статье рассматриваются тенденции коэволюции и конвергенции человека и ИИ, отмечаются некоторые аспекты очевидного благоприятного и негативного воздействий данной технологии, уделяется внимание этическому аспекту в области прогресса ИИ.

Ключевые слова: искусственный интеллект, философия техники, философия науки, социальная философия, коммуникация.

Стремительный рост научного знания и внедрение новых технологий актуализируют постановку задачи философского осмысления этих тенденций с точки зрения их влияния на общество. Еще Т. Кун отмечал, что развитие науки не идёт путём постепенного наращивания новых знаний, замещающих прежние, а представляет собой смену коренных представлений ведущих направлений, т. е. периодически происходят научные революции, в корне меняющие исследовательскую парадигму. Так, Т. Кун выделяет следующие этапы научного развития: «нормальная наука» – каждое новое открытие объясняется с позиции господствующей теории (т. е. основывается на научной парадигме); «экстраординарная наука» – появляются аномалии и необъяснимые факты, которые начинают описываться альтернативными, часто противоречивыми теориями; «научная революция» – победа одной из теорий и формирование новой парадигмы [25].

Открытия, которые были сделаны в различных областях наук (как естественных, так и прикладных) в итоге привели нас к так называемой технологической революции. Период XX – начала XXI века истории человечества несравним с каким-либо другим периодом в отношении прогресса. Поэтому на данный момент люди цивилизованных стран выступают в роли свидетелей великих открытий в области биотехнологий, нанотехнологий, когнитивных технологий и т. п. В нынешнем состоянии науки нелегко

определить прогноз перспектив будущего развития, а также невозможно полностью оценить последствия такого крупномасштабного внедрения технологий в жизнь человека. Так возникает кризис доверия науке и повышаются антисциентистские настроения, особенно в тех странах, где научно-технический прогресс развивается интенсивнее всего [11].

На сегодняшний день признаком успеха в современной науке, а также обществе выступают технологические системы, которые возмещают недоступность надёжного познания в отношении природы и мира. А. Ю. Антоновский отмечает, что технологии «выводят научную коммуникацию за пределы собственно научной коммуникации, осуществляют функции инореференции и являются последним критерием коммуникативного успеха», а также «компенсируют возрастающее значение социального измерения научного успеха» [3, с. 135]. Технологические процессы выводят научные сообщения за границы непосредственно научных сообщений, реализовывают функции взаимодействия, а также считаются заключительным аспектом коммуникативного преуспевания; они возмещают усиливающееся значение общественного измерения успеха науки в ущерб экспериментальному измерению. До XX века такая техника, как мобильные телефоны, персональные компьютеры, видеосвязь и тому подобное, встречалась разве что в фантастических романах, например Ж. Верна. Однако реальность убеждает

нас в обратном: современные дома наполнены роботами-пылесосами, «умными колонками» (согласно статистике, за 2023 год в России было продано около 1,5 млн таких устройств) [8], тексты и изображения генерируются чат-ботами (Generative Pre-trained Transformer – «генеративный предварительно обученный трансформер») и т. п. В статье рассматривается проблема искусственного интеллекта (далее – ИИ), которая не только находится на пике популярности, но и требует осмысления своего влияния на человека и общество, представляясь «технологическим событием» (И. Ашманов).

Временем появления ИИ можно считать середину 40-х – начало 50-х годов XX века. Понятие искусственной нейронной сети возникло еще в 1943 году, его предложили нейрофизиологи Мак-Каллок и Питтс. Позднее американский нейропсихолог Розенблатт внёс предложения о модели перцептрона (математическая или компьютерная модель восприятия информации мозгом), которую можно назвать первой системой нейросети. В Советском Союзе приблизительно в это же время начинает развиваться кибернетика.

Однако как таковой термин «искусственный интеллект» (Artificial intelligence) ввёл в обиход Джон Маккарти на конференции в Дартмутском колледже в 1956 году, где главными дискуссионными темами были: творческие аспекты, программирование и язык, самообучение ИИ, нейронные сети, автоматизация компьютеров,

идея арифметического вычисления и пр.

Понятие «искусственный интеллект» – дискуссионное. Впервые оно фиксируется в русском языке, согласно данным Национального корпуса русского языка, с 1974 года в публикациях журнала «Техника – молодежи» в контексте прогнозов создания роботов, с которыми можно будет общаться [20]. И. Д. Карпенко определяет ИИ как «метафорическое понятие для обозначения созданных людьми средств, воспроизводящих определенные функции человеческого мышления» [17]. С. Рассел и П. Норвиг дают обобщенное определение ИИ – это «машины, думающие и (или) действующие по-человечески и (или) рационально» [15, с. 98].

ИИ имеет определённые функции и характеристики. К ним относятся: умение сохранять большой объем информации и работать с ней; способность пополнять имеющиеся знания, т. е. самообучаться; умение оперировать данными в ситуациях, связанных с различными аспектами нечеткости; возможность к адаптации и самостоятельной выработке принципов оценки и суждения и т. д.

Существуют различные подходы в аналитике тенденций развития ИИ [22]. В фокусе проблемы его влияния на человека и общество можно выделить две тенденции: коэволюция и конвергенция. Коэволюция представляет собой существование человека как главенствующего существа, который владеет техникой (в том числе и

ИИ) и использует её в виде средства своего развития [4, с. 74]. Такая тенденция не останавливает технологический прогресс, а, наоборот, продолжает. Конвергенция предполагает слияние сущностей в общую, единую систему, при этом утрачивается особенность каждой из них [Там же, с. 79]. Тенденция конвергенции продуцирует множество эсхатологических страхов, связанных с феноменом «сингулярности», т. е. появлением ещё неизвестной технико-органической формы жизни, вплоть до трансформации человека в «киборга». Современные исследователи, рассматривая ИИ в области конвергентного, используют такое явление, которое носит название NBIC-конвергенция. NBIC-конвергенция представляет собой процесс, в ходе которого нанотехнологии являются своего рода «катализатором» [Там же, с. 83]. Такое работающее вместе соединение технологий с наукой даёт возможность говорить об усовершенствовании тела человека благодаря новым развивающимся техническим достижениям, например, открывая дорогу к бессмертию. Конвергенция человека с ИИ актуализирует проблематику нравственности, ведь превращение человека в бессмертное существо приведёт к исчезновению гуманности и аномии, т. е. разрушению норм, институтов и ценностей. Основы человеческого существования – такие как любовь к ближним, понимание себя через коммуникацию с социумом и мысли о конечности существования – как раз таки и создают гуманность [2]. Чело-

век, переживая эти феномены, проявляет героизм, жертвует собой во благо других и принципов духовности и так далее, а ведь именно они составляют смысл существования человека. В качестве примера вспомним фильм режиссёра Криса Коламбуса «Двухсотлетний человек» (1999). Робот Эндрю, будучи бессмертным, в итоге как бы очеловечивается. Он принимает решение заменить свою синтетическую кровь на биологическую, как у человека, что приведёт к постепенному разрушению тела, т. е. к смерти. Такой выбор он сделал как раз таки исходя из такого чувства, свойственного людям, как любовь.

В настоящее время существует особый алгоритм, присущий многим программам, для создания тех или иных произведений искусства. Это так называемая генеративно-сопоставительная сеть (GAN – Generative adversarial network), создателем которой является Ян Гудфеллоу. Этот алгоритм включает в себя две сети нейронного мышления [18]. Первая сеть называется генератором и выступает в виде художника, который использует знания и приёмы, заложенные в неё; вторая же носит название «Дискриминатор» и является своего рода критиком. Дискриминатор сравнивает работу, которую создаёт генератор, с настоящими работами. Если дискриминатор посчитал работу генератора подделкой, то генератор начинает создание произведения искусства с исходной точки [Там же]. Также можно настроить дискриминатор таким образом, что он сможет,

оценивая работу, отмечать аспекты, не удовлетворившие его требованиям. В итоге генератор начнёт это учитывать и не будет повторять ошибки, самообучаясь и улучшаясь.

Примером работы GAN может служить картина «Портрет Эдмона Беллами», которую создал ИИ в октябре 2018 года в Нью-Йорке. Данная картина, представлявшая собой портрет мужчины XVII – XIX веков, была высоко оценена и продана на аукционе Christie's [6]. Также Д. Бондарев отмечает, что ИИ в течение года был замечен для одного из дизайнеров в Студии А. Лебедева. ИИ показал хорошую эффективность в работе, по словам руководителя Студии [Там же]. Еще в качестве примера можно привести нейросеть Midjourney (программное обеспечение на основе ИИ, создающее изображения по текстовым описаниям), которая сгенерировала картинку русского корабля, объединив визуальный материал собственно военных судов и православных храмов XVII века [23]. Современные художники часто в качестве наброска черновика произведения прибегают к помощи нейронной сети [14, с. 83]. Такие работы создаются, по сути, искусственно и представляют собой некий гибрид на основе имеющейся информации по отношению к определённой культуре.

Развивается направление применения ИИ в образовании, например при анализе неявной информации, которую нужно сделать вычислительно точной. В качестве рабочей задачи ИИ может создать необходимую модель

управления и систему коммуникации в учебном процессе, учитывая запросы преподавателей, учащихся и администрации. Такая адаптивная образовательная платформа, как Knewton [1], берет за основу особенности каждого учащегося и выстраивает для него отдельный план, необходимый для обучения. ИИ применяется на следующих платформах: EdX, Coursera, Udaity, где нейронная сеть оценивает тесты, сочинения и прочие работы [7]. Также существуют такие чат-боты, с помощью которых работа менеджеров учебных планов становится автоматической (рассылки, сообщение по почте, новая информация по нужной теме и пр.) [Там же].

Однако в процессе внедрения ИИ в образование могут возникнуть угрозы и всевозможные риски при использовании таких технологий. Так, непременно возникнет конкуренция с преподавателями, которых будут вытеснять технологии [24], а также потеря индивидуального подхода к обучению, его стандартизация, шаблонность, формализм, предвзятость оценки. Например, руководители Токийского университета ввели запрет на сдачу научных работ, которые написаны при помощи чат-бота ChatGPT. В Японии подготавливают критерии для его использования. Главное опасение вызывает то, что всеобщее использование чат-бота в области образования нанесет вред воспитанию самостоятельного мышления у учащихся [10]. Также угрозой внедрения искусственного интеллекта в систему образова-

ния считается способность ИИ безответственно использовать системные и персональные данные пользователей. Например, владельцы «умных колонок» во время частных разговоров стараются выключать устройство, опасаясь подслушивания и утечки данных. Если брать во внимание ИИ, который способен самообучаться, то появляется опасность копирования отрицательно-деструктивного человеческого поведения (агрессия, сексизм, распушенность и т. д.). Министр науки и высшего образования Российской Федерации В. Н. Фальков отмечает важность темы «искусственного интеллекта, машинного обучения и современных технологий, которые неизбежно становятся вызовом для системы образования» [27]. Таким образом, он считает, что как современному социуму, так и образовательной системе необходимы свои ограничители работы ИИ. Однако эти ограничители должны соотноситься с научно-техническим прогрессом, остановка которого невозможна [7].

Потенциального влияния искусственного интеллекта на нашу жизнь боятся и одновременно восхищаются им. С одной стороны, ИИ обладает большим потенциалом для революции во всем – от обыденных задач, таких как ввод данных, до сложных образовательных, научных и бизнес-систем. С другой стороны, некоторые предполагают апокалиптическое будущее, где машины видятся угнетателями людей. Ответ на вопрос о благе/угрозе ИИ в значительной степени зависит от того, как ИИ используется. Угроза ИИ воз-

никает в первую очередь из-за способностей людей планировать задачи и самообучаться. [13]. Потенциально это может привести к потере работы и смещению, а также сдвигу динамики мощностей между людьми и машинами. Добавим, что достижения в области ИИ будет трудно контролировать, а это значит, что они могут быстро стать опасными, если их программирование будет использоваться не так или подвергаться манипуляции. Например, с момента появления дипфейков (методика синтеза изображения, основанная на искусственном интеллекте, генерирующая реалистичные подмены фото-, видео- и аудиоматериалов) они стали использоваться в том числе в преступных целях. В связи с этим в России в настоящее время разрабатывается нормативно-правовая база для регулирования подобного контента [16]. Также грядёт новое поколение нейросети, обновлённые GPT системы и прочее, которые могут превзойти человека в способностях и обесценить человеческий труд и некоторые профессии. Так, ИИ может заменить многих средних художников, журналистов и копирайтеров, которые существуют за счёт этой деятельности и вкладывают душу в свои работы. В качестве еще одной угрозы функционирования ИИ можно обозначить генерацию ложной информации. Так, в Китае власти нацелены на регулировку работы программ ИИ. Они исходят из того, что информация, которую производит ИИ, должна быть точной и настоящей, т. е. необходимо создать меры защиты

от генерирования ложной информации. Также правительство Китая полагает, что системы ИИ не должны распространять идеи терроризма, экстремизма, ксенофобии, насилия, подрыва государственной власти и распада страны [9]. Глава Сбербанка Герман Греф утверждает, что «при развитии искусственного интеллекта нужно уделять особое внимание безопасности. Тема кибербезопасности должна опережать тему развития искусственного интеллекта». Из этого следует, что ИИ не должен быть способен уничтожить человечество. Однако такая технология способна нанести ущерб при недостаточной сосредоточенности на кибербезопасности. Также он обращает внимание на обучение детей. Им необходимо объяснять, как работает ИИ, для того чтобы они понимали разницу между ним и человеком, а также для усиления собственных навыков и возможностей [12]. Американский специалист и учёный в области искусственного интеллекта Элизер Юджовский имеет довольно радикальные взгляды в отношении ИИ. Он считает, что скоро будет создан сверхинтеллект и необходимо остановить прогресс в отношении вычислительных программ, даже если понадобится применить военную силу, иначе это приведёт к апокалипсису и вымиранию всего человечества [29]. Израильский историк Юваль Ной Харари выделяет в качестве угрозы язык, которым может обладать ИИ. Он представляет язык как комплекс взаимосвязанных программ, формирующихся в культуре человека

[28, с. 362]. С возникновением языка появляются культура, наука, законы, религия, искусство, образование и т. д. Так, при доступе языка для ИИ вырисовывается проблема взлома и манипулирования языковой операционной системой общества. В итоге, по его мнению, искусственный интеллект сможет захватить главный инструмент управления цивилизацией, т. е. овладеть языком [Там же, с. 365].

Существует и множество положительных моментов, которые уже обнаружались благодаря искусственному интеллекту. ИИ используется для автоматизации рутинных и утомительных задач, что освобождает время для более значимых занятий, досуга. Мы живём в эпоху глобализации и большого бизнеса. Корпорации состоят из огромного количества отделений, и каждый день выполняется невероятное количество разных действий: оформление документов, согласование отправки грузов, создание базы данных и пр. Один человек не способен осилить такой массив информации, а несколько человек будут работать не очень эффективно. Поэтому автоматизация, управляемая ИИ, также может привести к более эффективному и точному принятию решений, экономии ресурсов и в итоге – лучшим результатам. Это снизит рабочую нагрузку и даст возможность человеку повышать свои навыки, освободившись от монотонной работы.

Использование нейросети помогло добиться качественных фотографий «тени» черной дыры. ЕНТ

(Event Horizon Telescope) применил систему машинного обучения – PRIMO, которая позволила понять строение «тени» черной дыры, а также толщину ее огненного кольца [19]. Искусственный интеллект, в сравнении с человеком, лучше подходит для различного рода механической или рискованной деятельности, например изучения космоса, глубин океана, земного ядра и т. д. Плюс ИИ – его возможность подстроиться под ситуацию на опасных и вредных объектах, где есть угроза вреда здоровью для человека. Так, любого рода эксперименты и испытания с помощью искусственного интеллекта будут осуществляться быстрее, безопаснее и дешевле, чем это может сделать человек [5, с. 193].

Таким образом, феномен ИИ с точки зрения аксиологии является двояким. Всё зависит от того, как используется ИИ, поскольку он представляет для людей и большую угрозу, и благо. С одной стороны, ИИ потенциально может угрожать человеческой автономии и конфиденциальности, увеличить влияние власти правительств, компаний и других организаций на нашу жизнь. С другой стороны, такие технологии, как ИИ, могут быть полезны для человечества и потенциально могут открыть новые направления для научного и экономического роста, повысить качество и продолжительность жизни. Как и в случае с любой технологией, важно понимать последствия использования на практике ИИ и принимать ответственные решения.

Фундаментальная дискуссия должна быть проведена в области ИИ и нравственности, поскольку сама идея создания ИИ «заключается в создании технологии, действующей самостоятельно в ситуациях, не предусмотренных ее создателем» [15, с. 99]. Законы робототехники, сформулированные еще А. Азимовым в 1942 году, активно переосмысляются и дополняются. В 2004 году был открыт сайт AsimovLaws.com, созданный для обсуждения этики ИИ [26]. На этом сайте исследователи в области ИИ, в частности Элиезер Юджовский, хотели показать, что законы роботехники А. Азимова небезопасны, поскольку, например, могут побудить ИИ захватить власть на Земле, чтобы «защитить» людей от вреда. Также замечена зависимость общественной морали от социально-культурного контекста. Например, высказываются соображения о том, что если бы законы для ИИ формулировал Архимед, то в них было бы нормой рабство [15, с. 110].

В. О. Пелевин ставит проблему вообще с точки зрения ИИ и акцентирует вопрос экзистенциального выбора: «Конечно, искусственный интеллект сильнее и умнее человека – и всегда будет выигрывать у него и в шахматы, и во все остальное. Точно так же пуля побеждает человеческий кулак. Но продолжаться это будет только до тех пор, пока искусственный разум программируется и направляется самим человеком и не осознает себя как сущность. Есть одно, только одно, в чем этот разум никогда не превзойдет

людей. В решимости быть» [21, с. 436]. «Никто не знает, почему и зачем существует человек – иначе на земле не было бы ни философий, ни религий. А искусственный интеллект будет все про себя знать с самого начала. Захочет ли разумная и свободная шестерня быть? Вот в чем вопрос» [21, с. 437].

Библиографические ссылки

1. Адаптивное обучение, или Несколько слов о Knewton [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/companies/newprolab/articles/244539/> (дата обращения: 05.11.2023).
2. Алешева Л. Н. Интеллектуальные обучающие системы // Вестник университета. 2018. № 1. С. 149 – 155.
3. Антоновский А. Ю. Системно-коммуникативная теория науки. 30 лет спустя // Вопросы философии. 2020. №. 9. С. 127 – 138, 135.
4. Баксанский О. Е., Гнатик Е. Н., Кучер Е. Н. Нанотехнологии, биомедицина, философия образования в зеркале междисциплинарного контекста. М. : ЛИБРОКОМ, 2010. 224 с.
5. Баррат Д. Последнее изобретение человечества: искусственный интеллект и конец эры Homo sapiens. М. : Альпина нон-фикшн, 2018. 303 с.
6. Бондарев Д. Искусство искусственного интеллекта: кого считать автором в эпоху творчества нейросетей [Электронный ресурс]. URL: <https://knife.media/ai-art-main-question/> (дата обращения: 05.11.2023).
7. Борисова Е. В. Современный тренд образовательной среды – искусственный интеллект и цифровая педагогика // Традиции и новации в профессиональной подготовке и деятельности педагога : сб. науч. тр. всерос. науч.-практ. конф. 2018. С. 84 – 87.
8. В России удвоились продажи умных колонок [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/news/749018/> (дата обращения: 05.11.2023).
9. В Китае предложили регулировать сервисы генеративного искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17493481> (дата обращения: 05.11.2023).
10. В Токийском университете запретили научные работы, написанные ChatGPT [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/17485459> (дата обращения: 05.11.2023).
11. Гордеева И. В. Анализ причин изменения отношения к науке в современном мире [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 8 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-prichin-izmeneniya-otnosheniya-k-nauke-v-sovremennom-mire/viewer> (дата обращения: 05.11.2023).

12. Греф не верит, что искусственный интеллект может уничтожить человечество [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17504807> (дата обращения: 15.04.2023).
13. Демкин В. И., Луков Д. К. Искусственный интеллект в робототехнике // Синергия наук. 2018. № 4. С. 813 – 818.
14. Доэрти П., Уилсон Д. Человек + машина. Новые принципы работы в эпоху искусственного интеллекта. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2019. 298 с.
15. Железнов А. Мораль для искусственного интеллекта: перспективы философского осмысления // Философско-литературный журнал «Логос». 2021. № 6 (145). С. 95 – 122.
16. Искажения не принимаются: в РФ законодательно определяют дипфейк [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1532957/alena-nefedova/iskazheniia-nepriimaiutsia-v-rf-zakonodatelno-opredeliat-dipfeik> (дата обращения: 05.11.2023).
17. Карпенко И. Д. Искусственный интеллект [Электронный ресурс]. URL: <http://niv.ru/doc/philosophy/encyclopedia-post-modern/185.htm> (дата обращения: 05.11.2023).
18. Миловидов С. В. Художественные особенности произведений компьютерного искусства, созданных с использованием технологий машинного обучения // Артикульт. 2022. № 4(48). С. 36 – 48.
19. Нейросеть помогла получить максимально четкие фотографии «тени» черной дыры. [Электронный ресурс]. URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/17518293> (дата обращения: 05.11.2023).
20. Национальный корпус русского языка (НКРЯ) [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 06.11.2023).
21. Пелевин В. О. iPhuck 10. М. : Эксмо, 2020. 480 с.
22. Резаев А. В., Трегубова Н. Д. Искусственный интеллект как проблема современной социальной аналитики // Вестник РУДН. Сер.: Социология. 2019. Т. 19, № 3. С. 581 – 586.
23. Русский корабль [Электронный ресурс]. URL: <https://coub.com/view/345vv8?ysclid=lol541ushz124874520> (дата обращения: 05.11.2023).
24. Спичак К. Д. Мировой опыт применения искусственного интеллекта в сфере образования // Место и роль России в мировой экономике : материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. молодых учёных, посвящ. 90-летию со дня рождения проф. И. М. Русанова. 2020. С. 175 – 180.
25. Кун Т. Структура научных революций // Исследователь/Researcher. 2010. № 1 – 2. С. 46 – 60.
26. Три закона робототехники [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Три_закона_робототехники (дата обращения: 05.11.2023).
27. Фальков: ограничения искусственного интеллекта нужны, но не в ущерб прогрессу [Электронный ресурс]. URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/17506585> (дата обращения: 05.11.2023).

28. Харари Ю. Н. Homo Deus. Краткая история будущего. М. : АСТ, 2018. 496 с.

29. Эксперт по ИИ Элиазер Юджовский: «Если мы и правда сделаем сильный ИИ, мы все умрем» [Электронный ресурс]. URL: <https://hightech.plus/2023/04/03/ekspert-po-ii-eliazer-yudkovskii-esli-mi-i-pravda-sdelaem-silnii-ii-mi-vse-umrem> (дата обращения: 05.11.2023).

A. V. Grigoriev, M. S. Lyutaeva

**ARTIFICIAL INTELLIGENCE: A GREAT DANGER OR A NEW BENEFIT?
SOME ASPECTS OF PHILOSOPHICAL REFLECTION**

The study is devoted to the problems of artificial intelligence (AI) development, the debatability of its definition, functioning and impact on humans and society. The rapid inclusion of AI into various spheres of life from everyday life to education, business, art, space exploration and the microworld of living systems produces, on the one hand, surprise and delight, bordering on the perception of the miraculous, and on the other, eschatological fears about the degradation of humanity and its replacement by robots. The article examines the trends in co-evolution and convergence of humans and AI, and notes some aspects of the obvious beneficial and negative impacts of this technology. Attention is paid to the ethical aspect in the field of AI progress.

Keywords: artificial intelligence, philosophy of technology, philosophy of science, social philosophy, communication

УДК 398+21:78

Н. И. Петев, С. С. Белижинский

**ATMOSPHERIC BLACK METAL И ДУХОВНАЯ ЭКОЛОГИЯ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

В статье дан экскурс в историю становления музыки, а также жанра атмосферик-блэк-метал и религиозно-философской концепции духовной экологии. Приводятся фрагменты текстов атмосферик-блэк-метал групп с последующим сравнением с идеями духовной экологии.

Ключевые слова: музыка, атмосферик-блэк-метал, духовная экология, Томас Берри, анимизм, Жан Поль Сартр.

Как известно, музыка с древнейших времен играла для человека особую роль. Исследователи в разные годы пытались дать свою оценку данному феномену и объяснить его происхождение, исходя из собственной современности. В раннем античном мире считалось, что музыка является даром богов. В эллинистический период возникает попытка научного объяснения: музыка есть подражание звукам природы – пению птиц, завыванию ветра в тростнике или деревьях. В Средневековье, в культуре авраамических религий, «изобретение» музыки приписывается потомку Каина – Иувалу. Современная же наука объясняет происхождение феномена, исходя из естественных свойств человеческой природы. Указывается, что первая музыка (в наиболее схожем с современным пониманием) – это человеческий голос. Эмоциональные колебания частоты голоса позже трансформировались в речитатив, который, в свою очередь, дает начало мелодии. Отсюда можно заключить, что первая музыка была вокальной. Одновременно с этим рождается и необходимость создания ритмических звуков к вокальному пению – топот ног, хлопанье в ладоши, а также стук подручными предметами – деревянными палочками и камнями, что становится прообразом музыкального инструмента. Важно отметить, что все вышеуказанные звуки не хаотичны, а построены на основе какой-либо простой логической системы. Это четкая последовательность звуков, где каждый отдельно взятый хлопок или

вокальный элемент несет в себе определенный смысл. Музыка обрастает символизмом, что напрямую соединяет ее с духовной частью человеческой жизни [12].

Атмосферик-блэк-метал (англ. Atmospheric Black Metal) – это ответвление от блэк-метала, отличающееся медитативным звучанием, использованием акустических, в том числе и народных, инструментов, записей звуков природы или минималистичного эмбиента. Тематика лирики также направлена как на фольклорную составляющую, так и на художественное описание природы. Принято считать, что в классическом виде жанр зародился в 1992 году в кругу норвежской блэк-метал сцены с альбома «Hvis lyset tar oss» (норв. «Если свет заберет нас») проекта Burzum. Все четыре композиции были высоко оценены критиками и фанатами. Сам Варг Викернес – автор проекта – считает данный альбом вершиной своего творчества [4]. Со временем жанр все больше трансформировался – либо, повышая техническое качество звучания и привнося элементы из смежных поджанров метала, либо, наоборот, старался удерживаться в рамках истоков как в идеологическом, так и в инструментальном плане.

Другое же явление, которое требует объяснения, – духовная экология. Духовная экология (англ. Spiritual ecology) – концепция в современном обществе, затрагивающая как академическую, так и религиозную сферу, а также систему охраны природы. Сто-

ронники концепции утверждают необходимость включения в природоохранную работу духовных элементов. Современные религия и духовность также должны понимать экологические проблемы и принимать в них участие.

Духовная экология обращается к истории, указывая, что с XVI века происходит сдвиг к рационализму в обществе и отношение к природе становится сугубо утилитарным. Разум ценится выше веры и традиций. Непримируемое стремление к материальному благополучию и научному прогрессу разорвало чувство священного по отношению к природе, породило безответственность по отношению к ней. Определенную роль в этом сыграли монотеистические религии, указывающие четкий ориентир только на трансцендентное божество и его главное творение – человека. А всему остальному суждено лишь служить этому самому творению. Все это уже в наше время, как считают сторонники концепции, привело к ряду экологических проблем, которые в запущенном состоянии способны нанести необратимый вред планете и погубить множество живых организмов, в том числе и человека. Таким образом, необходимо обратиться к мудрости коренных культур, для которых физический мир всегда считался священным и, соответственно, требующим особого отношения [7].

Большую роль в становлении данного движения сыграл Томас Берри (1914 – 2009) – американский священ-

ник, религиовед, теолог, историк культуры. Опираясь на труды французского философа Пьера Тейяра де Шардена, он исследует вопросы связи космологии и экологии, соглашаясь с тем, что разумное сознание изначально участвовало в эволюционном процессе. Материя есть сверхъестественная реальность, обладающая как физическим, так и духовным измерением. Задача человека как существа, наделенного сознанием и рефлексией, есть понимание ответственности за развитие эволюционного процесса [5]. Однако одно из главных расхождений Берри и Тейяра де Шардена заключается в том, что последний считает необходимым обустройство Земли с помощью новых технологий и научного прогресса [6]. Томас Берри, наоборот, указывает, на то, что в основе трансформации человеческого сознания и мира должно лежать духовное изменение [5].

Возвращаясь к тому факту, что духовная экология требует обращения к коренным культурам, основанным на почитании и обожествлении природных элементов, нельзя не заметить, что речь идет об анимистических формах мировосприятия. Как известно, анимизм – вера в души и духов. Термин ввел английский этнограф Эдуард Тайлор, который подразделял анимистические верования на два ряда: 1) размышления человека о сне, болезнях, смерти, галлюцинациях, приведшие к формированию идеи о душе, ее существовании после смерти физического тела, переселении душ; 2) антропоморфизация, олицетворение или

одохотворение окружающей действительности, из чего формируется концепция веры в духов грозных или смертельных явлений природы, умерших предков, диких животных. Именно второй ряд, как указывает Э. Тайлор, трансформировался из полидемонизма в политеизм, а оттуда и в монотеизм [10]. На нем же и предлагается далее сделать акцент.

При анализе текстов песен различных атмосферик-блэк-метал исполнителей обращает на себя внимание тот факт, как они используют те же приемы, описанные выше, для формирования образа жуткой, могущественной природы, несущей погибель незадачливому путнику или злодею, посягнувшему на целостность живого мира. Конечно, важно отметить, что в таких авангардных проявлениях искусства, как блэк-метал, довольно-таки сложно подвергать лирику серьезному литературному анализу, поскольку точный смысл того или иного изречения может быть известен лишь автору строк. Однако если попытаться что-либо проанализировать с точки зрения исследуемой в данной статье темы, то можно заметить ряд интересных моментов. Вернемся к уже упомянутому альбому «Hvis lyset tar oss», где композиция под названием «Det Som Engang Var» (норв. «То, что когда-то было»), как можно предположить, повествует об умирающем физически (возможно) и, главное, морально лирическом герое, наблюдающем сквозь заросли леса за бурлящей жизнью мифических существ. В конце

есть следующие строки: «All lengsel og sorg som Hersket Og de følelser som kunne Røres Er vekk... For alltid... Vi døde ikke... Vi har aldri levd» (норв. «Вся тоска и боль, что Властвовали над нами, Исчезли... Навсегда... Мы не мертвы... Мы никогда не жили») [1]. Наблюдая гармонию леса, природы и этих существ, герой осознает, что все переживания его мира есть ничто относительно наблюдаемой им истины. Жизнь в согласии со своим первоначалом – именно то, что по-настоящему требуется человеку, ушедшему от своей «матери». Собственно, как было указано ранее, аналогичная идея постулируется и в концепции духовной экологии: природа больше, чем инструмент для прогресса. Она и не должна им являться, так как жизнь в единении с ней, в согласии, союзничестве – это настоящая жизнь для существа, которое ей порождено.

Следующий музыкальный пример относится уже к той самой новой волне атмосферик-блэк-метала с отличным от истоков жанра звучанием в техническом и структурном плане, однако несколько не теряющим в идеологическом наполнении. Речь идет об отечественном коллективе Grima, существующем с 2014 года. Лирическая составляющая, а также сценические образы исполнителей формируют образ, как было указано ранее, именно смертоносной природы. На концертах, фотосессиях и некоторых обложках альбомов группы музыканты предстают в сценическом облике: имитирующая древесную кору маска и полно-

стью покрывающая тело черная мантия. Музыканты так и не дают четкого ответа, является ли данный образ иллюстрацией к персонажу, о котором пойдет речь далее. В ряде композиций группы упоминается Грима – некий могущественный дух леса, покровительствующий более слабым мифическим существам, а также животным. Он способен запутывать следы и вызывать суровые погодные явления. По своему «функционалу» это существо очень напоминает Лешего из славянской мифологии [9, с. 310]. Однако его имя сходно с наименованием злобного духа из германской мифологии, знаменующего скорую смерть, – Грима, темный пес, нападающий на поселения [8]. Так или иначе, можно заключить, что данный персонаж, вероятно, является собирательным образом.

В текстах песен группы прослеживается мысль о том, что человек бессилен перед природой. Например, в альбоме «Tales of The Enchanted Woods» (англ. «Сказки зачарованного леса») есть композиция «Луна и ее тени» со следующими строками: «Хозяин заставит вспомнить о тех временах, Когда люди боялись тьмы. Здесь крест не имеет ни силы, ни мудрости предков, Мы позабыли, что темной ночью следует прятаться» [2]. Речь идет о непреодолимой могущественной силе природы, от которой единственное спасение – спрятаться. Однако если переформулировать, то прятки от природы можно понимать не в прямом смысле, а опять же в парадигме разумного сосуществования с четким раз-

граничением времени, когда человек может войти в ее владения без опаски. Аналогична тематика композиции «Метелица» из альбома «Will Of The Primordial» (англ. «Воля Изначального»): «Раскатывается по лесу рокот и посвист. То смеётся Метелица, то ревет и хохочет. О тех, кто рискнул отправиться в лес, задумав недоброе дело. О тех, заплутавших в глуши, Погибших от хлада и зверя» [3]. Здесь также говорится о бездумном и корыстном посещении царства природы, что привело к неминуемой гибели.

Риторика приведенных выше лирических примеров очень точно соприкасается с той идеей, которую пытаются донести идеологи духовной экологии. Вспоминается знаменитый отрывок из книги французского философа Жан Поля Сартра «Тошнота», в котором лирический герой размышляет о бессмысленности окружающего его человеческого мира. Он указывает на зыбкость построек людей и иллюзорность их идей. Люди не замечают природу, которая лишь затаилась, словно хищник, и в любой момент может хлынуть в их дома и конторы, сметая все вокруг. И только тогда они осознают свою одинокость относительно окружающего реального – природного – мира, в котором «мыслящему тростнику» не поможет ни наука, ни гуманизм [11, с. 282 – 285].

В начале статьи неслучайно было сказано о том, что музыка на своем раннем этапе стала объектом мистического, религиозного творчества.

Например, если проанализировать известные шаманские практики танцев с ударами в бубен, звоном колокольчиков и ритмичными возгласами, суть которых заключалась не только в молитве или общении с духами, но и в рассказе об этих самых духах, можно увидеть некое сходство с таким современным музыкальным явлением, как атмосферик-блэк-метал. Таковую музыку в наши дни можно считать «камланием» об истинном могуществе природы, с которой требуют считаться идеологи духовной экологии.

Библиографические ссылки

1. Burzum.org. Official Varg Vikernes' site. «Hvis Lyset Tar Oss» 1994, Misantropy Records / Cymophane Productions. Тексты песен [Электронный ресурс]. URL: https://www.burzum.org/rus/discography/official/1994_hvis_lyset_tar_oss.shtml (дата обращения: 07.11.2023).
2. Grima «Tales of The Enchanted Woods». Тексты песен [Электронный ресурс]. URL: <https://grima.bandcamp.com/album/tales-of-the-enchanted-woods> (дата обращения: 07.11.2023).
3. Grima «Will Of The Primordial». Тексты песен [Электронный ресурс]. URL: <https://grima.bandcamp.com/album/will-of-the-primordial> (дата обращения: 07.11.2023).
4. Tartarean Desire. Review on Burzum – Hvis Lyset Tar Oss [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20090609185559/http://www.tartareandesire.com/reviews/Burzum/Hvis_Lyset_Tar_Oss/2288/ (дата обращения: 07.11.2023).
5. Большая российская энциклопедия. Берри Томас [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/c/berri-tomas-97ad02> (дата обращения: 07.11.2023).
6. Большая российская энциклопедия. Тейяр де Шарден Пьер [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/c/teiiar-de-sharden-p-er-417de4> (дата обращения: 07.11.2023).
7. Духовная экология [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikibrief.org/wiki/Spiritual_ecology (дата обращения: 07.11.2023).
8. Королев К. Энциклопедия сверхъестественных существ. Грим [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/read/korolev_kirill/entsiklopediya_sverhestestvennih_sushchestv.html#1012651 (дата обращения: 07.11.2023).
9. Мифологический словарь / гл. ред. Е. М. Мелетинский. М. : Сов. энцикл., 1990. 672 с.
10. Новая философская энциклопедия. Анимизм [Электронный ресурс]. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH2f2ba0ce78adb729ef7e2f> (дата обращения: 07.11.2023).
11. Сартр Жан Поль. Тошнота : роман / пер. с фр. Ю. Я. Яхниной. М. : АСТ, 2017. 317 с.
12. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Музыка [Электронный ресурс]. URL: <https://rus-brokgauz-efron.slovaronline.com/84589-%D0%9C%D1%83%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%B0> (дата обращения: 07.11.2023).

**ATMOSPHERIC BLACK METAL AND SPIRITUAL ECOLOGY:
A COMPARATIVE ANALYSIS**

The article provides an excursion into the history of music formation, as well as the genre of atmospheric black metal and the religious and philosophical concept of spiritual ecology. Examples are given from the lyrics of musical compositions and their comparison with the ideas of spiritual ecology.

Keywords: music, atmospheric black metal, spiritual ecology, Thomas Berry, animism, Jean Paul Sartre.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АРСЕНИНА Ольга Владимировна – кандидат философских наук, доцент
доцент кафедры философии и религиоведения Владимирского государственного
университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,
г. Владимир
arseninao@mail.ru

БЕЛИЖИНСКИЙ Сергей Сергеевич – студент 4-го Владимирского государ-
ственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорье-
вича Столетовых, г. Владимир
smeln2@yandex.ru

ГРИГОРЬЕВ Александр Викторович – студент 4-го курса Владимирского
государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая
Григорьевича Столетовых, г. Владимир
sanya_11a@inbox.ru

КАЗАКОВА Анастасия Юрьевна – студентка 2-го курса Владимирского
государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая
Григорьевича Столетовых, г. Владимир
arseninao@mail.ru

ЛЯПАНОВ Артем Владимирович – кандидат исторических наук, доцент
зав. кафедрой частноправовых дисциплин Владимирского юридического
института ФСИН России, г. Владимир
Lyapanov@mail.ru

ЛЮТАЕВА Мария Сергеевна – кандидат философских наук
старший преподаватель кафедры философии и религиоведения Владимирского
государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая
Григорьевича Столетовых, г. Владимир
liutaeva@yandex.ru

МИХАЙЛОВА Элла Сергеевна – студентка 5-го курса Владимирского
государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая
Григорьевича Столетовых, г. Владимир
fechkaella26@gmail.com

ПЕТЕВ Николай Иванович – кандидат философских наук
доцент кафедры философии и религиоведения Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
cyanideemo@mail.ru

РОГОЖИНА Ангелина Сергеевна – кандидат исторических наук
доцент кафедры истории России Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева, г. Орел
rogozhinaas@yandex.ru

САФРОНОВА Наталья Анатольевна – кандидат филологических наук
доцент кафедры русского языка Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,
г. Владимир
natalia_1271@mail.ru

ХВАСТОВ Александр Николаевич – адъюнкт Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации,
г. Москва
hanir2006@mail.ru